

1-го Марта № 5. 1870 года.

I. Распоряженія Святѣйшаго Синода.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г-на Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6-го ноября 1869 года за № 4867, въ коемъ изъяснено, что согласно опредѣленію Св. Синода, отъ 20 августа 1869 года, былъ сообщенъ г-ну министру внутреннихъ дѣлъ указъ Св. Синода, какъ опредѣляется порядокъ уплаты за содержаніе лицъ духовнаго званія въ богадѣльняхъ, подвѣдомственныхъ приказамъ общественнаго призрѣнія. Генераль-адъютантъ Тимашевъ, принимая во вниманіе, что въ тѣхъ губерніяхъ, въ коихъ введены земскія учрежденія, подвѣдомственные приказамъ общественнаго призрѣнія богадѣльни перешли въ завѣдываніе сихъ учрежденій, которыя въ управленіи богоугодными заведеніями руководствуются изложенными въ Уставѣ Обществ. Призрѣнія правилами и что случаи уклоненія Епархіальныхъ Начальствъ отъ платы за призрѣніе въ богадѣльняхъ лицъ духовнаго званія, вызвавшіе упомянутый указъ Св. Синода за № 39, могутъ повторяться и

въ этихъ послѣднихъ губерніяхъ, просить сдѣлать по духовному вѣдомству распоряженіе, чтобы изложенный въ означенномъ указѣ порядокъ уплаты за содержаніе лицъ духовнаго званія въ богадѣльняхъ соблюдался и въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ введены уже земскія учрежденія. Справка: Святѣйшій Синодъ 20 августа 1869 года опредѣлилъ: уплату за содержаніе лицъ духовнаго званія въ богадѣльняхъ приказовъ общественнаго призрѣнія производить изъ суммъ епархіальныхъ попечительствъ, если лица сии принадлежатъ къ бѣлому духовенству или изъ другихъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, если призрѣаемыя лица принадлежатъ къ духовенству монашествующему; о чемъ и объявлено къ исполненію по духовному вѣдомству печатнымъ циркулярнымъ указомъ, отъ 30 сентября за № 39. Приказали: Въ дополненіе къ изъясненному циркулярному указу Св. Синода, отъ 30 сентября 1869 года за № 39, дать знать всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, чтобы въ отношеніи уплаты за содержаніе лицъ духовнаго званія въ подвѣдомственныхъ приказамъ общественнаго призрѣнія богадѣльняхъ, съ переходомъ сихъ богадѣленъ въ завѣдываніе земскихъ учреждений, гдѣ таковыя введены и впредь вводимы будутъ, руководствоваться тѣмъ же порядкомъ, какой изъясненъ въ означенномъ циркулярномъ указѣ за № 39, а г-ну Оберъ-Прокурору предоставить увѣдомить о семъ г-на министра внутреннихъ дѣлъ. Декабря 24 дня 1869 года № 61.

II. Распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ по общецерковному управленію.

Во Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатано, что г. министръ внутреннихъ дѣлъ въ циркулярномъ предложеніи Владимірскому губернатору изъяснилъ, что Начальникъ одной губерніи представилъ на разрѣшеніе Его Высочайшаго Превосходительства вопросъ, не слѣдуетъ ли, при возведеніи каменныхъ церквей, избѣгать, для безопасности отъ пожаровъ, устройства въ сихъ зданіяхъ деревянныхъ сводовъ, куполовъ и кровель. Министерство внутреннихъ дѣлъ, обсудивъ этотъ вопросъ, пришло къ заключенію: во 1) что по дѣйствующему закону (214 ст. Уст. Строит. изд. 1857 года), общимъ правиломъ при сооруженіи церквей пріемлется, чтобы церкви строены были каменные, съ изъятіями допущенными по случаямъ, подробно объясненнымъ въ 215 ст. того же закона; во 2) что по порядку, установленному 206 ст. Уст. Строит. (продолж. 1868 года), постройка церквей допускается не иначе, какъ по проэктамъ, утвержденнымъ строительными отдѣленіями губернскихъ правленій, или въ случаяхъ, превышающихъ предоставленную имъ власть, по утвержденію проэктовъ, — подлежащими министерствами, и въ 3) что по буквѣ этихъ постановленій, проэкты на постройку каменныхъ церквей, съ деревянными сводами, куполами и кровлями, должны составлять исключеніе изъ общаго правила, указаннаго въ 214 ст. Уст. Строит. (изд. 1857 года) и утвержденіе этихъ проэктовъ слѣдуетъ относить къ предусмотрѣннымъ 206 ст. того же

Уст. (продолж. 1868 года) случаямъ, превышающимъ власть, предоставленную строительнымъ отдѣленіямъ по утвержденію проектовъ. На основаніи этихъ соображеній, Его Высочайшее Превосходительство проситъ г. Губернатора сдѣлать зависящее распоряженіе, чтобы проекты на постройку каменныхъ церквей съ деревянными сводами, куполами и бровлями, какъ составляющіе изъятіе изъ общаго правила, установленнаго 214 ст. Уст. Строит., были относимы къ поименованнымъ въ 206 ст. того же устава (по продолж. 1868 года) случаямъ, превышающимъ власть строительныхъ отдѣленій и, за тѣмъ, были представляемы, для утвержденія, въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

— Въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ напечатанъ отзывъ министра внутреннихъ дѣлъ къ Кіевскому генераль-губернатору, отъ 10-го января 1869 года, за № 597, по вопросу о вознагражденіи церковныхъ причтовъ за земли, отходящія подъ желѣзныя дороги, слѣдующаго содержанія: бывший Кіевскій, Подольскій и Волынскій генераль-губернаторъ, отношеніемъ отъ 5 октября минувшаго года, за № 6490, сообщилъ мнѣ о возбужденномъ Подольскимъ губернскимъ по обезпеченію духовенства присутствіемъ вопросъ, относительно установленія порядка производства вознагражденія сельскихъ церковныхъ причтовъ за землю, отшедшую подъ Кіево-Балтскую желѣзную дорогу. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, въ слѣдствіе сдѣланнаго мною съ нимъ сношенія по этому вопросу, нынѣ сообщилъ мнѣ состоявшееся по оному опредѣленіе въ Св. Синодѣ, который находитъ, что замѣнь церковной земли, отшедшей подъ Кіево-Балтскую желѣзную дорогу, другою помѣщицьею, без-

различно во всѣхъ приходахъ не можетъ быть допущенъ въ тѣхъ видахъ, что при замѣнѣ невозможно будетъ исполнить главное условіе, чтобы по пунк. г. положенія обезп. правос. сел. духовенства, вновь отводимая земля была не далеко отъ мѣста жительства священноцерковнослужителей. Кромѣ сего, такое вознагражденіе было бы крайне неравномѣрно, ибо участокъ, отшедшій подъ дорогу изъ церковнаго владѣнія, могъ быть удобренъ на средства причта; почему при оцѣнкѣ такого участка, стоимость онаго опредѣлится по закону выше того участка, который будетъ отведенъ вновь въ замѣнъ отшедшаго; на этомъ основаніи, вознагражденіе за отшедшую отъ церкви землю подъ дорогу слѣдуетъ произвести на общемъ основаніи законовъ, посредствомъ оцѣнки. Что же касается до распредѣленія суммы, которая должна получиться за церковную землю, отшедшую подъ дорогу, то въ семъ случаѣ необходимо различать церковныя земли, такъ какъ таковыя бываютъ слѣдующія: однѣ по разнымъ документамъ поступившія въ пользу церкви, другія или отведены въ надѣль церковнымъ причтамъ, или пожертвованы церкви, но съ тѣмъ, чтобы доходы съ оныхъ употреблялись въ пользу причта, а не церкви: почему, при разсмотрѣнн дѣль о вознагражденіи за земли, отшедшія отъ церкви подъ означенную желѣзную дорогу, необходимо прежде всего имѣть въ виду акты, по коимъ возможно было бы узнать, какого рода земля отошла подъ дорогу, опредѣлить за тѣмъ употребленіе суммы, которая получится въ вознагражденіе, и въ семъ случаѣ, если вознагражденіе послѣдуетъ за землю, доходъ съ которой поступалъ въ пользу церкви, то эта сумма должна быть обращена въ вѣчный капиталъ, проценты съ коего

могутъ быть употреблены лишь въ пользу церкви; если же вознагражденіе будетъ выдано за землю, отведенную въ надѣль причту, или же за землю, доходы съ которой должны были поступать въ пользу причта, то эта сумма также подлежитъ обращенію въ капиталъ неприкосновенный, а проценты съ онаго поступаютъ по установленному раздѣлу въ пользу членовъ причта. Что же касается вознагражденія, которое будетъ опредѣлено за неснятые посѣвы и сѣно, то оно должно быть обращено въ пользу тѣхъ членовъ причта, чей былъ посѣвъ и сѣно. Увѣдомляя Ваше Сіятельство о такомъ мнѣніи Св. Синода, не лишнимъ считаю присовокупить, что, на основаніи 593 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1 (изд. 1857 года), замѣнъ церковныхъ земель, обращаемыхъ на государственную или общественную пользу производится только изъ пустопорожнихъ казенныхъ или городскихъ дачъ и при условіи, когда возможно сдѣлать этотъ замѣнъ и когда онъ будетъ согласоваться съ желаніемъ священнослужителей и Епархіальнаго ихъ Начальства.

III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

За выдачу причтомъ Ананьевскаго Николаевскаго собора выписи не согласной съ метрическими книгами и за неосмотрительность при запискѣ акта о бракѣ дворянина Ивана Бенкгаузена, по опредѣленію Консисторіи 9/13 декабря 1869 г. священникъ того собора Трофимъ Кальневъ оштра-

фованъ 6 руб. и діаконъ Ляшевичъ 1 руб. въ пользу Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства 27 января дьячку Іліи Глижинскому отказано въ опредѣленіи сына его Евфимія на пономарскую вакансію къ Рождество-Богородичной церкви с. Байталъ, такъ какъ дѣти причетниковъ не состоятъ въ духовномъ званіи и пономарскія мѣста упразднятся съ новыми штатами.

— По опредѣленію Епархіального Начальства 3 февраля 1870 г. Тираспольскаго уѣзда въ м. Петровѣровкѣ, разрѣшена постройка дома для помѣщенія причетниковъ, на счетъ собранной на этотъ предметъ суммы.

— Опредѣленіемъ Епархіального Начальства ^{29-го января}_{10 го февраля} постановлено: чрезъ Епархіальныя Вѣдомости подтвердить Оо. Благочиннымъ, а чрезъ нихъ и всему Епархіальному духовенству, дабы вѣнчики возлагаемы были на всѣхъ умершихъ, а разрѣшительныя молитвы на всѣхъ выше 10 лѣтняго возраста, и чтобы Благочинные, представляя деньги за проданныя вѣнчики и разрѣшительныя молитвы, всегда соображали количество проданныхъ вѣнчиковъ и молитвъ съ числомъ актовъ погребеній и найденныя несообразности объясняли въ своихъ рапортахъ.

— Причтъ Тираспольскаго уѣзда с. Перерытой за неисправное веденіе метрическихъ книгъ, оштрафованъ 23 р. въ пользу сиротъ духовнаго званія, живущихъ въ Перепелицынскомъ пріютѣ.

— За выдачу причтомъ с. Брашевановки, Тираспольскаго уѣзда, выписи несогласной съ метрическими книгами и за неосмотрительность при запискѣ акта о смерти мѣщанина Метельскаго въ книгу, — оштрафованы въ пользу Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, священникъ Машкевичъ 4 р. дьячекъ 75 в. и пономарь 25 коп.

IV. Объявленія.

Смотритель Переславль-Залѣскаго духовнаго училища священникъ Александръ *Свирѣлинъ* обратился къ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода съ просьбою о распространеніи изданной имъ книги, подъ заглавіемъ: «Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій», Москва, 1867 г. въ церковно-приходскихъ училищахъ и духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ, по разсмотрѣніи означенной книги священника Свирѣлина, нашель, что хотя она и не заключаетъ въ себѣ особенныхъ достоинствъ, но, въ виду скудости пособій по этому предмету, можетъ быть допущена къ употребленію въ церковно-приходскихъ и народныхъ школахъ при изъясненіи евангельскихъ чтеній. Изложенное заключеніе Комитета утверждено опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода $\frac{12 \text{ го ноября}}{6 \text{ го декабря}}$ 1869 года.

О такомъ заключеніи Комитета объявляется преподавателямъ Закона Божія въ церковно-приходскихъ и народныхъ школахъ.

Отъ Совѣта Сировоспитательнаго Заведенія при
Одесскомъ Архангело-Михайловскомъ женскомъ
монастырѣ.

І.

При отношеніи Благочиннаго о. Протоіерея В. Ивашкевича, отъ 8 января сего года № 20, Совѣтомъ монастырскаго училища получено 18 того же января 34 р. сер., собранныхъ имъ отъ причтовъ подвѣдомыхъ ему церквей въ пользу сиротъ воспитанницъ Архангело-Михайловскаго монастыря. Принося искреннюю благодарность какъ о. Протоіерею В. Ивашкевичу, принимающему участіе въ положеніи и нуждахъ сиротъ, такъ и причтамъ церквей, принесшимъ посильныя свои ленты, Совѣтъ надѣется, что и прочіе Оо. Благочинные Херсонской епархіи, зная скудныя средства содержанія сиротъ и ежегодно возрастающія нужды какъ по воспитанію, такъ и по содержанію ихъ, послѣдуютъ доброму примѣру о. Протоіерея Ивашкевича и обратятъ вниманіе своихъ округовъ на это сировоспитательное духовное заведеніе—единственное въ нашей епархіи.

При семъ Совѣтъ долгомъ поставляетъ объявить списокъ причтовъ и пожертвовачій, препровожденный въ Совѣтъ отъ о. Протоіерея Ивашкевича.

Списокъ пожертвованій, собранныхъ отъ причтовъ церквей, подвѣдомыхъ Благочинному о. Протоіерею В. Ивашикевичу, въ пользу сиротъ воспитанницъ Одесскаго Архангело-Михайловскаго монастыря.

	Названіе мѣста и церкви.	Руб.	Коп.
Отъ причта	Успенскаго собора г. Дубосарь . . .	2	50
— — —	Дубосарской, Греческой, всѣхъ святыхъ церкви	2	—
— — —	Вознесенской церкви г. Григоріополя	2	—
— — —	Михайловской церкви предмѣстья г. Григоріополя Деланова	1	50
— — —	Николаевской церкви с. Шибки	2	—
— — —	Петропавловской церкви м. Павловки	2	—
— — —	Іосифовской церкви с. Осиповки	1	—
— — —	Васильевской церкви с. Васильевки	1	50
— — —	Успенской церкви м. Захарьевки	2	—
— — —	Марковской церкви с. Комарки	1	—
— — —	Предтеченской церкви с. Реймировки	—	50
— — —	Николаевской церкви с. Малаешть	1	—
— — —	Ильинской церкви с. Ильина	—	50
— — —	Богородичной церкви с. Дубоваго	1	—
— — —	Михайловской церкви с. Дойбанъ	2	—
— — —	Николаевской церкви с. Гоянъ	1	—
— — —	Успенской церкви с. Муловатаго	1	—
— — —	Михайловской церкви с. Нучіерь	2	—
— — —	Успенской церкви с. Коржевой	1	50
— — —	Михайловской церкви с. Магалы	1	—
— — —	Михайловской церкви с. Погребовъ	1	—
— — —	Михайловской церкви с. Кошницы	2	—

—	—	Михайловской церкви с. Перерытого .	1	—
—	—	Троицкой церкви с. Дороцкаго . . .	1	50
			Итого . . .	34 —

II.

Для правильного замѣщенія открывающихся въ училищѣ вакансій кандидатками зачисленными на поступленіе въ оное, и для свѣдѣнія родителей и попечителей или опекуновъ ихъ, Совѣтъ училища, объявляя при семь списокъ кандагатокъ, по порядку, по времени поступленія о нихъ прошеній, предупреждаетъ, — что списка этого онъ будетъ строго придерживаться при опредѣленіи кандидатокъ въ число дѣйствительныхъ воспитаницъ. Почему о всякой, вновь открывающейся вакансіи, Совѣтъ будетъ объявлять чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, при чемъ будетъ вызываема въ училище и кандидатка состоящая на очереди. Если же кандидатка безъ вызова и несостоящая на очереди будетъ представлена въ училище, то не будетъ принята. А такъ какъ вдовы или опекуны могутъ не знать о настоящемъ распоряженіи Совѣта, не получая Епархіальныхъ Вѣдомостей, то поэтому Совѣтъ покорнѣйше проситъ Оо. Благочинныхъ, въ вѣдомствѣ которыхъ окажутся кандидатки, состояція на очереди и вызываемыя въ училище, извѣщать опекуновъ или попечителей таковыхъ немедленно, по напечатаніи объявленія въ вѣдомостяхъ, для высылки ихъ въ училище къ назначенному сроку.

*Списокъ кандидатокъ на поступленіе въ Сировоспита-
тельное заведеніе, по открытіи вакансіи, въ число дѣй-
ствительныхъ воспитанницъ, по порядку, по времени
поступленія о нихъ прошеній.*

Имя, фамилія и чья дочь.	ЛѢТА ОТЪ РОДУ.	Время посту- ленія прошеній.
<i>I. На монастырское содержаніе.</i>		
Крыжановская Лидія дочь свящ.	10	1867 г. 22 іюня
Плошинская Анна дочь умерш. діак.	7	» 19 сен.
Тисовская Анна дочь умер. свящ.	8	1868 г. 14 янв.
Трехбратская Вѣра дочь свящ.	6	» 26 фев.
Синицкая Надежда дочь умер. свящ.	9	» 22 іюня
Беззабава Марія дочь умер. свящ.	9	» 17 іюля
Загоруйченкова Марія дочь зашт. свящ.	10	» 6 іюля
Загоруйченкова Анна дочь зашт. свящ.	8	» 6 іюля
Пантелеева Варвара дочь свящ.	10	» 31 іюля
Петренкова Мавра дочь свящ.	9	» 13 сен.
Петренкова Вѣра дочь свящ.	8	» 13 сен.
Жуковская Меланія дочь умер. свящ.	10	» 16 окт.
Сухомлинова Марія дочь умер. діакона.	9	1869 г. 2 янв.
Бѣлинская Зинаида дочь умер. свящ.	8	» 17 мар.
Брюховская Ольга дочь свящ.	11	» 19 мая
Нестеровская Лидія дочь умер. свящ.	9	» 19 мая
Жуковская Елисавета дочь умер. свящ.	8	» 19 мая
Воскресенская Софія дочь діакона.	8	» 7 іюля
Кириллова Апполинарія дочь свящ.	10	» 8 авг.
Борячинская Евдокія дочь свящ.	10	» 12 авг.
Ильяшевичева Анна дочь свящ.	9	» 19 авг.

Ульянова Елена дочь умер. дьячка . . .	1869 г. 25 авг.
Балдинская Надежда дочь свящ.	9 » 31 авг.
Апостолова Елена дочь умер. свящ. . . .	8 » 19 сен.
Любимова Домникія дочь свящ.	8 » 13 окт.
Величкова Дарья дочь умер. дьячка . . .	7 » 3 н.
Ковалевская Капитолина дочь ум. свящ. .	8 » 3 дек.
Бужиницкая Вѣра дочь умер. свящ. . . .	7 » 3 дек.
Драгушъ Наталія дочь умер. свящ. . . .	» 10 дек.

2. Пансіонерки.

Луговенко Антонина дочь свящ. Василя	1869 г. 25 іюля
Луговенко	9 » 26 авг.
Романова Дарія дочь свящ. Василя Ро- манова	9 » 20 сен.
Гайдуковская Матрона дочь свящ. Ни- колая Гайдуковскаго	10 » 13 дек.
Торская Анна дочь свящ. Григорія Тор- скаго	10 » 12 янв.
Неонила Кошевичъ дочь свящ. Мардарія Кошевича	10 » 12 янв.

III.

На открывшуюся пансіонерскую вакансію имѣеть по-
ступить въ число дѣйствительныхъ воспитанницъ-пансіоне-
рокъ 1-я кандидатка Антонина Луговенко. Извѣщая объ
этомъ отца ея, священника Василя Луговенко, Совѣтъ по-
корнѣйше просить его представить дочь свою въ училище
не позже 1 го августа сего 1870 года.

IV.

Для устраненія затрудненій при сношеніи Совѣта съ родителями, или опекунами и попечителями дѣтей, воспитывающихся въ сировоспитательномъ заведеніи, или зачисленныхъ кандидатками на поступленіе въ оное, Совѣтъ покорнѣйше просить всѣхъ таковыхъ лицъ на прошеніяхъ о принятіи дѣтей въ училище писать обстоятельно какъ мѣсто жительства, такъ и адресъ свой.

О пожертвованіяхъ.

— Елисаветградскаго уѣзда селенія Шмитовой-Петровки, Петропавловской церкви прихожане пожертвовали въ приходскую свою церковь слѣдующія вещи: Землевладѣлица Надежда Шмитъ: плащаницу, катапетасму, напрестольное одѣяніе и парчевую ризу, стоящія 140 руб., землевладѣлица Анна Самофалова: парчевую ризу и икону Божіей Матери, стоящія 90 руб.; крестьяне собственники: Ѳеодоръ Волкъ пожертвовалъ выносный крестъ и кадильницу стоящіе 30 р.; Самсонъ Матка пожертвовалъ хоругвь, напрестольный крестъ, евангеліе, служебникъ и требникъ стоящіе 26 р.; Ѳеодоръ Костенко — хоругвь, ставникъ и кадильницу стоящіе 18 руб.; Матѳей Романюкъ — выносный крестъ, хоругвь и икону стоящіе 13 р.; Василій Ружинъ — трисвѣчникъ и напрестольный крестъ стоящіе 12 руб.; Евфросинія Бѣлая — траурную плисовую ризу стоящую 10 руб.; Домникія Горовая — парчевое покрывало на престолъ и икону стоящія 9 руб.; Аврамій Квитка — выносный крестъ и лампаду стоящіе 8 руб.; Карпъ Мельникъ — подризникъ стоящій 7 руб.; Козьма Гончаръ и Емельянъ Бебехъ — трисвѣчникъ стоящій 6 руб.; Никифоръ

Воробецъ — выносный крестъ стоящій 6 р.; землевладѣлецъ Павелъ Шмитъ устроилъ вокругъ церкви деревянную ограду стоящую 200 руб.; землевладѣлецъ Иванъ Самофаловъ пожертвовалъ серебряную гробницу, серебряную чашу и крестъ подъ чернью стоящія 255 руб. и жена священника Марія Любинская пожертвовала икону Равноапостольной Маріи Магдалины стоящую 3 руб.

Отъ Редакціи.

Въ Редакціи получены деньги отъ нижепоименованныхъ лицъ за высылаемые имъ Епарх. Вѣдомости 1870 года: отъ Протоіерея о. Павла Ковалевскаго 10 р.; Протоіерея о. Арсенія Жежеленкова 10 р.; священника о. Александра Ильчевича 5 р.; Благочиннаго, священника о. Іакова Лисогорова 70 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Только что отпечатана и поступила въ продажу новая книга:

«О праздникахъ и постахъ православной церкви».

Для народныхъ школъ и низшихъ классовъ гимназій.
Составилъ Протоіерей Николай Думитрашко. Полтава. 1870.

Цѣна съ пересылкою 15 коп. сер.

Можно получать въ Полтавѣ у законоучителя Губернской гимназіи.

У него же продаются слѣдующія книги:—

1. Переводъ повседневныхъ молитвъ на русскій языкъ. Изданіе третье. Цѣна съ пересылкою 6 копѣекъ.

2. Забѣтки о воспитаніи дѣтей. Соч. Николая Даниленка. Цѣна съ пересылкою 50 копѣекъ.

3. Когда написаны наши Евангелія? соч. Б. Тишendorфа Переводъ съ нѣмецкаго. Цѣна съ пересылкою 25 копѣекъ.

Выписывающіе этихъ книгъ не менѣе какъ на 10 руб. пользуются уступкою 20 процентовъ.

Открытие Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Москвѣ.

21 ноября 1869 г. Высочайше утверждёнъ новый уставъ *Православнаго Миссіонерскаго Общества*, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны. По силѣ этого устава Совѣтъ Общества долженъ быть въ Москвѣ. Москва, средоточіе православно русской жизни, представляетъ всѣ условія къ наилучшему развитію дѣятельности Общества. Предсѣдателемъ Общества назначается митрополитъ московскій. Миссіонерская опытность московскаго архипастыря составляетъ новый залогъ будущихъ успѣховъ Общества. «Господу угодно, — писалъ въ своемъ воззваніи къ Москвѣ высокопреосвященный Иннокентій, объявляя о предстоявшемъ открытіи Общества, — чтобъ и здѣсь въ центрѣ Россіи, въ лѣтахъ преклонныхъ, я не оставался чуждымъ миссіонерской дѣятельности, которой, по волѣ Промысла Божія, на отдаленныхъ окраинахъ отечества посвящена была почти вся жизнь моя съ ранней молодости».

Открытие Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Москвѣ послѣдовало 25 января 1870 г. Въ этотъ день въ Большомъ Успенскомъ соборѣ совершена была литургія

московскимъ Архипастыремъ при сослуженіи обоихъ преосвященныхъ, викаріевъ московскихъ, ректора московской духовной академіи протоіерея А. В. Горскаго, начальника Алтайской духовной миссіи архимандрита Владиміра и др. Протоіереемъ А. О. Ключаревымъ въ установленное время произнесено было слово. Затѣмъ послѣдовало молебствіе о преуспѣяніи Общества, заключившееся, сверхъ обычнаго многолѣтія, особымъ многолѣтіемъ — православнымъ миссіонерамъ, трудящимся въ проповѣданіи и распространеніи святой православной вѣры въ предѣлахъ Россіи между непросвѣщенными святымъ крещеніемъ, и всѣмъ ревнителямъ и благопоспѣшителямъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Въ часъ пополудни члены Общества собрались въ обширной залѣ генераль-губернаторскаго дома. Здѣсь находились военныя и гражданскія власти, сенаторы, городской голова со старшинами всѣхъ сословій и членами думы, представители судебныхъ учреждений, университета и другихъ вѣдомствъ столицы. Высокопреосвященный митрополитъ открылъ собраніе молитвою. Онъ самъ возгласилъ: *Слава Тебѣ, Боже нашъ, Слава Тебѣ*, и прочиталъ *трисвятое*; духовенствомъ, безъ участія пѣвчихъ, пропѣты были: *Царю небесный, Отче нашъ, Благословенъ еси Христе Боже нашъ* и *Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра*. Отправившись къ предсѣдательскому мѣсту, устроенному за особымъ столомъ и пригласивъ сѣсть вмѣстѣ съ собою преосвященныхъ викаріевъ и г. генераль-губернатора вн. В. А. Долгорукова, который присутствовалъ въ собраніи какъ простой членъ Общества, владыка приказалъ одному изъ назначенныхъ имъ въ члены совѣта прочитать Высочайше утвержденный уставъ.

Вотъ главные положенія устава. Православное Миссіонерское Общество имѣеть цѣлю содѣйствовать дѣлу обращенія въ православную вѣру и утвержденія въ ней нехристіанъ обитающихъ въ предѣлахъ нашего отечества, развитіемъ существующихъ и устройствомъ новыхъ миссій, учрежденіемъ при миссіяхъ школъ, больницъ, общинъ и другихъ полезныхъ для новообращенныхъ учреждений. Предсѣдатель Общества и его совѣта, учреждаемаго въ Москвѣ, митрополитъ московскій имѣеть въ совѣтъ двухъ помощниковъ себѣ и 12 членовъ. Одинъ помощникъ изъ московскихъ викаріевъ назначается предсѣдателемъ, другой изъ свѣтскихъ лицъ общимъ собраніемъ членовъ Общества. Четыре члена Совѣта избираются предсѣдателемъ, восемь общимъ собраніемъ. По всѣмъ епархіямъ образуются особыя отдѣленія Общества, имѣющія свое управленіе подъ именемъ комитетовъ, устрояемыхъ по образцу московскаго совѣта, свои общія собранія, выборы, свою кассу и отчетность. Хотя центромъ управленія дѣлами Общества предназначается московскій совѣтъ, но губернскіе комитеты поставлены отъ него въ зависимость только такую, какая требуется крайнею необходимостію въ единствѣ и стройномъ управленіи. При всей мягкости отношеній предсѣдателя и совѣта Общества къ комитетамъ и миссіямъ, они обладаютъ однако значительными полномочіями для наблюденія за ходомъ дѣлъ въ миссіяхъ, для защиты и охраненія ихъ отъ стѣсненій и затрудненій, для ходатайства объ ихъ нуждахъ предъ правительствомъ и особенно предъ Августѣйшею Повелительницею Общества Государынею Императрицею. По смыслу устава, Миссіонерское Общество должно обнять всю Россію, найти себѣ членовъ въ самой глубинѣ народныхъ

массъ, оно будетъ имѣть возможность слѣдить за дѣятельностью какъ своею такъ и миссій, всѣ серьезныя мѣры принимать гласно и единодушно, и всегда будетъ ограждено Высочайшимъ покровительствомъ. Доступъ въ члены очень легокъ (ежегодный взносъ отъ 3 р. сер.), а параграфъ устава о капитализаціи взносовъ весьма облегчаетъ составленіе неприкосновеннаго капитала Общества (желающіе могутъ обезпечивать свой трехрублевый взносъ соотвѣтствующимъ сему капиталомъ). По прочтеніи устава владыка всталъ и произнесъ къ собранію слѣдующую рѣчь:

«Вы слышали, братія, что цѣль Общества нашего есть содѣйствіе къ обращенію невѣрныхъ ко Христу Спасителю нашему, т. е. мы принимаемъ на себя, каждый по своимъ силамъ и по своему усердію, оказывать содѣйствіе обращенію къ свѣту православной вѣры и истины блуждающихъ во мракѣ невѣрія соотечественниковъ нашихъ. Дѣло, которому мы хотимъ содѣйствовать, какъ видите, великое, святое, апостольское.

«Для желаемаго успѣха въ обыкновенныхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, независимо отъ средствъ, необходимы умъ, знаніе, опытность, способность, дѣятельность и энергія; и когда къ тому благопріятствуютъ обстоятельства, надежда на успѣхъ обезпечена.

«Но въ дѣлѣ, которому мы хотимъ содѣйствовать, многое не такъ. Правда и здѣсь нужны также, кромѣ средствъ, и умъ, и знаніе, и опытность, и способности и пр., но мы не можемъ и не должны разчитывать на всѣ сіи условія какъ на вѣрныя средства къ достиженію нашей цѣли, даже при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Почему? Потому что обращеніе человѣка на путь вѣры и истины всецѣло зависитъ

отъ Бога. *Никто же придетъ ко Мнѣ*, сказалъ Спаситель, *еще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его*, и потому, если Господу, по неисповѣдимымъ судьбамъ Его, не угодно, чтобы какой-либо человѣкъ или народъ обратился къ Иисусу Христу, то и самые способнѣйшіе, даровитѣйшіе и усерднѣйшіе дѣятели нисколько не успѣютъ въ своемъ дѣлѣ. Мы не будемъ приводить здѣсь въ примѣръ людей и даже апостоловъ, укажемъ только на Самого Иисуса Христа. Кто могъ и можетъ лучше возвѣщать истину и убѣждать къ принятію оной, какъ Онъ, Сый Слово и сама Любовь; но сколько изъ слышавшихъ и слушавшихъ Его остались необращенными!

«Итакъ, что же намъ дѣлать и какъ поступить, когда въ отечествѣ нашемъ, говоря словами Евангелія, жатва многа-многа, т. е. много необращенныхъ къ Иисусу Христу? *Молитесь Господину жатвы*, научаетъ Онъ Самъ. Итакъ, первѣе всего и болѣе всего мы должны молиться. Въ обыкновенныхъ дѣлахъ, если и прибѣгаютъ къ молитвѣ, то въ началѣ для испрошенія благословенія Божія, а въ продолженіи—для обновленія и подкрѣпленія силъ дѣятелей: здѣсь молитва есть не болѣе какъ помощь, а въ дѣлѣ обращенія она есть самое средство, и средство дѣйствительнѣйшее. Безъ молитвы нельзя ожидать успѣха при самыхъ благоприятныхъ обстоятельствахъ. Итакъ, не только миссіонеры наши, но и мы, братія, желающіе содѣйствовать имъ, должны оказывать содѣйствіе свое молитвою. О чемъ же мы должны молиться? Вопервыхъ о томъ, *да изведетъ Господинъ жатвы дѣлателей Своихъ на жатву Свою*; во вторыхъ о томъ, *да отверзетъ Онъ сердца слушающихъ слово*

Евангелія; втретыхъ о томъ, да увеличивается число членовъ нашего Общества болѣе и болѣе, и наконецъ о томъ, да укрѣпитъ и утвердитъ Онъ въ насъ нынѣшнее желаніе наше содѣйствовать достиженію цѣли нашей. Затѣмъ будемъ содѣйствовать также благимъ желаніемъ, добрымъ словомъ и нашими посильными приношеніями, которыя, скажемъ мимоходомъ, какъ бы ни были малы, будутъ приняты Тѣмъ, Кто сказалъ: *Аминь глаголю вамъ, аще кто напоитъ чашею студены воды во имя ученика Моего, не погубитъ мзды своея.* А здѣсь подъ именемъ ученика можно разумѣть именно нынѣшнихъ миссіонеровъ».

Тотчасъ по окончаніи рѣчи пропѣты были духовенствомъ пѣснопѣнія: *Достойно есть, яко во истину и Спаси Господи люди Твоя.* Затѣмъ владыка, выразивъ признательность князю В. А. Долгорукову за содѣйствіе Обществу, заключилъ засѣданіе слѣдующими словами: «Православное Миссіонерское Общество открыто. Благодарю васъ, братія, за сочувствіе цѣли Общества и ваше желаніе вступить въ число его членовъ. Такъ какъ всякое учрежденіе должно имѣть какое либо управленіе для необходимаго веденія дѣлъ, то по данному мнѣ праву я пока избираю, кромѣ преосвященнаго Леонида, епископа дмитровскаго, который по уставу есть помощникъ предсѣдателя, двухъ членовъ новоучреждаемаго совѣта, одного для наблюденія за письменною частію, протоіерея А. О. Ключарева, другаго для приема и храненія суммъ, ст. сов. И. И. Четверикова. Въ непродолжительномъ времени, не позднѣе 2-го февраля, праздника Срѣтенія Господня, члены Общества получаютъ приглашеніе въ общее собраніе для избранія втораго помощника предсѣдателя и восьми членовъ совѣта».

Такъ совершилось открытіе въ Москвѣ Миссіонерскаго Общества. Въ этотъ же день получило оно первое привѣтствіе—отъ своей Августѣйшей Покровительницы, Государыни Императрицы въ слѣдующей телеграммѣ:

«Генералъ-губернатору князю Долгорукову. Съ удовольствіемъ извѣстясь чрезъ вашу телеграмму объ открытіи Православнаго Миссіонерскаго Общества, душевно желаю ему преуспѣянія. Да благословитъ Господь его благою цѣль!»

«МАРІЯ».

(Православное Обозрѣніе).

СЛОВО

Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архієпископа Херсонскаго и Одесскаго, въ день Срѣтенія Господня.

Егда исполнишася дніе очищенія ею, по закону Моисееву, вознесоста ея (Отроча Ісуса) во Іерусалимъ, поставити ея предъ Господемъ. Луки 2, 22.

По этому высочайшему примѣру, и каждаго изъ насъ, братъ, въ сороковой день по рожденіи, приносили въ храмъ Господень, гдѣ служитель Престола Божія, принявъ насъ, подобно Симеону, на руки свои, благословлялъ Бога молитвою Симеоновою, поставлялъ насъ посредѣ храма и вносилъ въ самое святилище въ жертвеннику Божію — поставити предъ Господемъ, полагалъ, потомъ, предъ святилищемъ олтара Господня, откуда родители и воспріемники наши приняли насъ, какъ бы отъ руки Самаго Господа, какъ принесенную и освященную Ему жертву.

Принесеніе въ храмъ Богомладенца Ісуса совершилось во исполненіе закона Ветхозавѣтнаго, который повелѣвалъ: *освятити Мы всякаго первенца перворожденнаго разверзающаго ложесна въ сынѣхъ Израилевыхъ.* Господу угодно

было, въ память избіенія первенцевъ Египетскихъ и избавленія первенцевъ Израилевыхъ, освятить Себѣ, т. е. избрать и предопредѣлить на служеніе Себѣ всякаго первенца въ народъ Израильскомъ. Когда же, въ послѣдствіи, для служенія при Скинии свидѣнія избрано было колѣно Левитно: то первенцы другихъ колѣнъ Израилевыхъ должны были быть искупаемы принесеніемъ въ жертву тельца или овна, а отъ неимущихъ — двухъ горлицыщъ или двухъ птенцевъ голубиныхъ. По сему-то закону, и первородному и единокровному Сыну неискусомужныя Дѣвы Маріи надлежало быть принесену въ храмъ Божій и искуплену законною жертвою.

Что же значитъ принесеніе въ храмъ въ Церкви Христіанской? Для чего приносили въ храмъ Божій каждаго изъ насъ?

Во первыхъ означаетъ то же, что и въ церкви ветхозавѣтной, т. е. посвященіе или отдѣленіе на служеніе Господу. Избавленіе отъ смерти первенцевъ Израилевыхъ кровію Агнца Пасхальнаго было, брат., предъизображеніемъ избавленія каждаго изъ насъ отъ смерти вѣчной кровію Христовою. Посему въ христіанствѣ уже не одни первенцы, а и всѣ младенцы, избавленные, въ святомъ крещеніи, отъ вѣчной смерти честною кровію яко Агнца непорочна и пречиста Христа, посвящаются Господу, приносятся въ храмъ Божій, какъ избранные и освященные на служеніе Господу во всѣ дни живота своего. Такимъ образомъ сыны Церкви Христовой, всѣ безъ исключенія, становятся, по слову Апостола, *родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія*. Ихъ всѣхъ Господь Иисусъ Христосъ сотворитъ нѣкогда *цари и іереи* Богу Отцу Своему. Всѣ они предна-

значены въ тому, чтобы своею святою жизнію возвѣщать совершенства *призвавшаго ихъ изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ.*

Что приобретаемъ мы чрезъ это посвященіе Богу? То, что мы становимся особеннымъ достояніемъ и жребіемъ Божіимъ, такъ что Самъ Господь и Владыка всего видимаго и невидимаго благоволитъ именоваться по преимуществу нашимъ Богомъ, какъ обѣщаль Онъ древле чрезъ Пророка: *вселюся въ нихъ и похожду, и будутъ Ми люди, и Азъ буду имъ въ Бога.* То, что отсель мы—сыны человѣческіе по естеству, но возрожденные благодатию Духа Божія, торжественно объявляемся сынами Божіими по благодати, усыновляемся Богу Отцу во имя единороднаго Сына Его Господа Исуса Христа, который непостижимымъ снисхожденіемъ своимъ къ падшему роду человѣческому, крестными страданіями и смертію заслужилъ намъ право *чадомъ Божіимъ быти върующимъ во имя Его,* и не стыдится Самъ именовать насъ своими братіями; такъ что, дерзая о силѣ ходатайства о насъ Сына Божія, мы имѣемъ право именовать Бога Отцемъ своимъ и вопіять къ Нему: *Авва, Отче!* Какъ истинныя чада Божія, мы можемъ во всѣхъ нуждахъ и обстояніяхъ жизни притебать съ дерзновеніемъ ко престолу благодати, *да благодать примемъ и обрящемъ благовременную помощь.* Ибо Самъ единородный Сынъ Божій увѣряетъ насъ: *Аминь глаголю вамъ: вся елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ; просите, и примете.* При всѣхъ превратностяхъ міра, во всѣхъ, самыхъ скорбныхъ обстоятельствахъ жизни, мы можемъ быть увѣрены, что *и власъ главы нашея не погибнетъ безъ воли Отца* нашего, *уже на небесѣхъ.* Онъ, когда

нужно, Ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранить ты во вѣхъ путехъ твоихъ, да никогда преткнешь о камень ногу твою. Сдѣлавшись чадами Божиими, мы сдѣлались и наследниками Богу, сонаследниками же Христу въ вѣчномъ царствіи Божіемъ. Ибо такъ завѣщаль намъ единородный Сынъ Божій Господь нашъ Иисусъ Христосъ: *яко же завѣща Мнѣ Отецъ Мой, и Азъ завѣщаваю вамъ царство, да ясте и пиете на трапезѣ Моей во царствіи Моемъ.* И такъ, все могущество и славу, все величіе и блаженство, коими отъ вѣка наслаждается всесовершенный и всеблаженный Сынъ Божій въ лонѣ Отца своего, Онъ общаетъ раздѣлить со всѣми вѣрующими въ Него и послѣдующими Ему, со всѣми освященными на служеніе Ему, которыхъ Онъ сотворитъ царями и іереями въ вѣчномъ царствѣ своемъ. Но здѣсь, брат. мои, должно умолкнуть всякое человѣческое слово. И богопросвѣщенные умы Іоанновъ и Павловъ, сподобившихся еще во плоти созерцать славу избранныхъ Божіихъ, не могли передать видѣній своихъ на языкѣ человѣческомъ: потому что ни око человѣческое не видѣло, ни ухо не слышало и на сердце человѣку не всходило, что уготовалъ Богъ любящимъ Его. *Возлюбленни,* говоритъ одинъ изъ сихъ таинниковъ и ближайшихъ друзей Христовыхъ: *нынѣ чада Божія есмь, и не у явися, что будемъ; вѣмы же, яко, егда явится, подобни Ему будемъ, ибо узримъ Его яко же есть.* Можетъ ли сынъ праха и персти, сдѣлавшійся сыномъ гнѣва и проклятія въ паденіи своемъ, удостоиться большей чести, высшаго достоинства, блистательнѣйшей славы?

Но эта высочайшая почеть требуетъ, брат., и съ нашей стороны величайшей осторожности и бдительности, чтобы

не лишиться ея и не подвергнуться тѣмъ большому безчестію и горшей гибели. И въ обыкновенной жизни не раздають почестей безъ заслугъ, не даютъ награды безъ дѣлъ; напротивъ, чѣмъ выше достоинство, тѣмъ большихъ требуетъ подвиговъ и трудовъ: тѣмъ паче всенраведный Судія міра потребуеть отъ насъ дѣлъ, достойныхъ почестей небесныхъ. И на землѣ, опорочившій честь свою безчестными дѣлами лишается всякой почести и изгоняется изъ общества: тѣмъ паче лишень будетъ благодати и славы Божіей и изгнанъ во тьму кромѣшнюю, кто своею порочною жизнію, своими грѣхами и беззаконіями опорочить высокое и святое имя сына Божія и сонаслѣдника Христова. Вотъ почему, брат. мои, нѣтъ добродѣтели, которая не предписывалась бы христіанину, и нѣтъ самаго малаго порока, отъ котораго не предостерегало бы его Слово Божіе. Иначе и быть не можетъ. Сынамъ всесвятаго и самимъ подобаеть быть чистыми и святыми; ибо *кое общеніе свѣту ко тьмѣ?* Потому и заповѣдуются намъ: *позвавшему вы Святому, и сами во всемъ житіи святы будите.* Чадамъ Божіимъ должно являть въ себѣ совершенства Отца своего, *призвавшаго ихъ изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ.* Потому и заповѣдуются имъ: *будите совершенни, яко же Отецъ вашъ небесный совершенъ есть: тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуьки, яко да видятъ добрая дѣла ваша, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ.* Наслѣдникамъ царствія Божія необходимо соблюдать и душу и тѣло свое въ чистотѣ и святости и охранять себя отъ всякой скверны грѣховной; ибо *ничто же скверно въ царствіе Божіе внидетъ.* Братіямъ и сонаслѣдникамъ Христовымъ — во всемъ житіи своемъ должно угодобляться Ему, чтобы

Отець небесный могъ признать ихъ своими чадами: *малолый въ Немъ пребываети долженъ есть, якоже Онъ ходилъ есть, и сей такожде да ходитъ. О семъ разумьемъ, яко познахомъ Его, аще заповѣди Его соблюдаемъ. Глаголюй яко познахъ Его, и заповѣди Его не соблюдаетъ, ложь есть, и въ семъ истины нѣсть. А иже аще соблюдаетъ Слово Его по истинѣ, въ семъ любви Божія совершенна есть.* Вотъ, къ чему обязываетъ насъ посвященіе насъ Господу.

Но Христіанскій обрядъ принесенія младенца въ храмъ Божій имѣеть и особенное значеніе, которое объясняется самымъ названіемъ его — *Во церковленіемъ*. Это значить, что принесеніе въ храмъ сорокадневнаго младенца есть торжественное объявленіе новокрещеннаго членомъ Церкви Христовой. Приемля насъ въ храмъ свой, какъ новую тварь, созданную во Христѣ, Отець небесный вводитъ насъ какъ бы въ новый духовный рай, подобно какъ ввелъ Онъ въ рай сладости созданнаго имъ человѣка, дѣлаеть обладателями всѣхъ благъ, которыми обогатилъ церковь свою Господь нашъ Іисусъ Христосъ. И во-первыхъ, намъ отверзается входъ въ храмъ Божій. А здѣсь благовѣствуется намъ Слово Божіе, которое есть истинная пища нашего духа, и благодатная вода, утоляющая его жажду, такъ что удобнѣе тѣло наше, укрѣпляемое силою Божіею можетъ на долго оставаться безъ брэнной пищи, нежели духъ нашъ — безъ слова Божія: *не о хлбѣ единомъ живѣ будетъ чловѣкъ*, говоритъ Господь, *но о всякомъ малолѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ.* Здѣсь преподается намъ въ снѣдъ божественное и животворящее тѣло и кровь Сына Божія, въ причащеніи коихъ состоитъ истинная вѣчная

жизнь наша, и безъ которыхъ мы мертвы во вѣки, какъ засвидѣтельствовалъ Самъ Господь: *еще не снѣсте плоти Сына челоуческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ: ядый мою плоть и пїяй мою кровь имать животъ вѣчный.* Здѣсь мы можемъ пользоваться и прочими святыми таинствами, которыми обновляется и оживотворяется духъ нашъ, освящается самое тѣло наше въ лице Божіе и въ храмъ Духа Святаго, и такимъ образомъ готовится къ будущему воскресенію и прославленію. Здѣсь — что особенно драгоцѣнно для насъ немощныхъ и удобопреклонныхъ ко грѣху — намъ уготовано Божественное врачество отъ всѣхъ недуговъ душевныхъ, посредствомъ котораго мы можемъ не только врачевать грѣховныя язвы, но и воскресать отъ смерти къ жизни; такъ что, еслибъ мы и впали въ какое либо прегрѣшеніе, и за то лишились благодатнаго дара сыноположенія и сдѣлались повинными смерти, — въ таинствѣ покаянія намъ подается прощеніе и помилованіе отъ лица Самаго Господа — единаго имущаго власть отпущати грѣхи, опять возвращается намъ благодать Святаго Духа и даръ Божественнаго сыноположенія. Здѣсь — по истинѣ — вся намъ божественныя силы, яже къ животу и благочестію подани суть!

Во вторыхъ, прїемля насъ въ святой храмъ свой, Отецъ небесный причисляетъ насъ къ святому семейству всѣхъ благодатныхъ чадъ своихъ на небѣ и на землѣ, вводитъ въ общеніе съ соборомъ вѣрующихъ всѣхъ мѣстъ и временъ, соединяетъ узами родства со всѣми братіями нашими во Христѣ, — живущими и умершими. Отселѣ мы не одни, не чуждые и пришельцы въ мірѣ. Вся вселенная, какъ домъ Отца небеснаго, есть наше наслѣдіе. Всѣ вѣрующіе во Хри-

ста суть братія наши, которые обязаны вспомошествовать намъ и словомъ утѣшенія и совѣта, и дѣлами любви Христіанской. Вся церковь первородныхъ, написанныхъ на небесѣхъ, весь соборъ святыхъ Божіихъ суть наши присные и други, наши предстатели и ходатаи предъ престоломъ Божіимъ, помощники въ дѣлахъ нашихъ, небесные покровители и защитники наши. Всѣ лики Ангеловъ Божіихъ, по пламенной ревности своей о славѣ Божіей, по горячей любви своей ко всѣмъ искупленнымъ кровію Сына Божія, по ревностному желанію спасенія всѣмъ людямъ, — становятся для насъ *служебными духами, въ служеніе посылаемыми за хотящихъ насльдовати спасеніе.* Отселѣ мы имѣемъ высокое утѣшеніе участвовать во вселенской молитвѣ Церкви небесной и земной, — славословить имя Божіе съ Архангелами и Ангелами, воспѣвать величіе и славу Творца своего съ Серафимами и Херувимами, умолять Отца небеснаго вмѣстѣ съ соборомъ всѣхъ избранныхъ Его святыхъ. За счастье почитается въ свѣтѣ быть въ родствѣ и связи съ кругомъ людей, славныхъ въ общественномъ мнѣніи, знаменитыхъ происхожденіемъ рода, сильныхъ богатствомъ или властію: не высшее ли счастье быть въ родственномъ союзѣ и общеніи съ цѣлымъ міромъ духовъ чистыхъ и святыхъ, съ соборомъ избранныхъ и друзей Божіихъ, съ которыми соединяетъ насъ союзъ церковный. Придетъ время, когда всѣ земныя связи расторгнутся рукою смерти, когда никакое покровительство сильныхъ земли нисколько не поможетъ намъ. Одинъ союзъ вѣры, любви и упованія во Христѣ Іисусѣ пребудетъ вѣчнымъ, и одно мощное ходатайство и заступленіе избранныхъ Божіихъ поможетъ намъ не только въ часъ смерти, а и по смерти. Счастливымъ называютъ

человѣка, который имѣеть неліцемѣрнаго друга, мудраго и опытнаго руководителя въ жизни! какъ же счастливы всѣ мы, бр., пребывающіе въ благодатномъ дому Отца небеснаго, который даровалъ намъ, въ лицѣ Ангела Хранителя, такого друга, наставника и руководителя, который неизмѣнитъ никогда, который премудрѣе и опытнѣе всѣхъ мудрыхъ земли, котораго крѣпкая аки смерть любовь не оставитъ насъ во всю вѣчность?

Но эти высокія преимущества, которыя подаются намъ туне, какъ членамъ церкви Христовой, возлагаютъ и на насъ соотвѣтственныя имъ обязанности. Какъ члены одного таинственнаго тѣла Христова, мы обязаны хранить до смерти единеніе вѣры въ союзѣ мира; ибо *отдѣляющіи себе отъ единости вѣры* дѣлаются, по слову Апостола, *тѣлесными, духа не имущими*, т. е. такими же падшими, отверженными и осужденными, какими были до брещенія, и потому достойны изверженія изъ святаго общества вѣрующихъ. Сдѣлавшись участниками благодатныхъ даровъ, преподаваемыхъ въ св. таинствахъ, мы должны всячески остерегаться, чтобы не оскорбить духа благодати легкомысленнымъ преступленіемъ заповѣдей Божіихъ, покореніемъ души своей страстемъ и похотемъ, несмысленнымъ и вреждающимъ, не раскаянною, безчувствіемъ и окамененіемъ сердечнымъ: въ противномъ случаѣ, и самое Слово Божіе, Слово жизни и спасенія, будетъ для насъ вонеею смертною въ смерть; и самое причащеніе животворящаго тѣла и крови Христовой послужитъ намъ не въ жизнь вѣчную, а въ судъ и осужденіе. Находясь подъ покровомъ небеснаго лика св. Ангеловъ и духовъ праведниковъ, написанныхъ на небесѣхъ, намъ должно быть достойными ихъ свѣтлаго и свѣтоноснаго обще-

ства: въ противномъ случаѣ, они не признають насъ своими сродниками, отрекутся отъ насъ и оставяють насъ беззащитными предъ врагомъ нашимъ — діаволомъ. Состоя въ общеніи вѣры и молитвы со всѣми братіями нашими во Христѣ, мы должны быть съ ними и въ общеніи истинной любви христіанской, безъ которой не только всѣ дарованія и совершенства, всѣ подвиги и дѣла наши ничтожны, но и всѣ молитвы наши не угодны и не пріятны предъ Богомъ, безъ которой мы не живые члены тѣла Христова, а мертвыя, сухія вѣтви, годныя только для сожженія: *мы вѣрны, учить св. Апостоль: яко преидохомъ отъ смерти въ животъ, яко любимъ братію: не любяй бо брата пребываетъ въ смерти.* Таковы условія и обязательства пребыванія нашего въ Церкви Христовой!

Вотъ, о чемъ напоминаетъ намъ, брат., настоящій праздникъ принесенія въ Храмъ Богомладенца, Иисуса! Напоминаетъ и о нашемъ введеніи въ храмъ Божій, о нашемъ посвященіи Богу, о нашемъ воцерковленіи въ Церкви Христовой. Придетъ время, когда и еще принесутъ насъ въ храмъ Божій — въ гробъ. Блаженны будемъ, если тогда и Отецъ небесный обрящетъ насъ достойными божественнаго сыноположенія и наслѣдія Царства Небеснаго, и св. Церковь признаетъ въ насъ истинныхъ чадъ своихъ, достойныхъ Ея матерняго заступленія и ходатайства предъ Богомъ, и всѣ братія наши по вѣрѣ пребудутъ съ нами въ общеніи св. молитвъ. Аминь.

Размышленіе въ день памяти святаго славнаго Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.

Самъ же Іоаннъ имяше ризу отъ власъ вельбуждь, и поясъ усменъ о чресльхъ его: съидъ же его бѣ пружіе и медь дивій.

Мат. 3, 4.

Вотъ все богатство, какое во всю жизнь свою имѣлъ у себя отъ міра сего Предтеча и Креститель Господень Іоаннъ. Кусокъ сукна изъ верблюжьяго волоса, ремень изъ кожи, составляли все его тѣлесное украшеніе; акриды, т. е. насѣкомыя изъ рода саранчи и медь отъ дивихъ пчелъ, служили для него всегдашнимъ пропитаніемъ.

Среди насъ грѣшныхъ такой человѣкъ, съ такимъ богатствомъ, показался бы несчастнѣйшимъ изъ несчастныхъ въ средѣ даже нищихъ; въ собранія богатыхъ ему и чрезъ порогъ переступить не позволили бы; отъ великихъ и сильныхъ земли не добиться бы ему ни ласковаго слова, ни привѣтливаго взгляда, ни благосклоннаго вниманія.

Между тѣмъ, въ этомъ, видимомъ для всѣхъ бѣднякѣ по внѣшности, скрывалось внутри отъ взоровъ людскихъ такое богатство жизни духовной, какого небо никогда еще

не зрѣло ни въ одномъ изъ потомковъ Адамовыхъ. *Аминь* малою вамъ, не воста въ рожденныхъ женами болій *Иоанна Крестителя* (Матѣ. 11, 11),— вотъ кого, по свидѣтельству Божественнаго Сердцевѣдца, облакали нищинскія рубища, питали нищинскія сѣди, во все время скитальчества его на землѣ чуждей,— а теперь, по достиженіи имъ отечества небеснаго, онъ, по суду Церкви Христовой, занимаетъ въ небесной іерархіи первое мѣсто, послѣ пресвятой Троицы и пресвятой Богородицы. А мы-то, грѣшныя, чего не дѣлаемъ, какихъ не употребляемъ трудовъ на то, чтобы потучнѣе питаться, получше одѣваться, поспокойнѣе почивать на ложахъ своихъ? Не вся ли жизнь наша проходитъ въ постоянныхъ суетахъ и безпокойствахъ о томъ, чтобы было, чѣмъ себя прокормить, во что одѣть, гдѣ и какъ укрыть— отъ лѣтнихъ жаровъ, отъ зимнихъ холодовъ и отъ разныхъ ненастій? Если безпристрастно сообразить весь свой бытъ житейскій, со всѣми его подробностями, то нельзя не сознаться, что мы—всегдашніе, никогда непрестающіе, мученики у своихъ нуждъ и потребностей житейскихъ. Не успѣешь проснуться, какъ уже нужды цѣлыми толпами налетаютъ на тебя отовсюду съ многоразличными требованіями; не успѣешь лица умыть, чела перекрестить, какъ уже сотни потребностей вызываютъ тебя на всевозможные труды, хлопоты и безпокойства. Съ ранняго утра до поздняго вечера только и знаешь, что ходишь да ѣздишь, суетишься да хлопочешь, не о томъ, такъ о другомъ, не о пятомъ, такъ о десятомъ. И того-то нѣтъ, и то-то надо приобрѣсти, и то-то сдѣлай, и за тѣмъ-присмотри; и туда-то пойдѣ, и тамъ-то побывай; и съ тѣмъ-то поговори, и тому-то поклонись. Кончится день, а безпокойствамъ нѣтъ ни конца ни краю; одно или два дѣла сдѣлалъ, а десять или сто еще не сдѣланныхъ ждутъ впереди; одну или двѣ

нужды удовлетворилъ, а тысячи смотрять на тебя отовсюду; бьешься до упаду силъ, чтобы выбиться изъ нужды и добиться довольства во всемъ; а посмотришь кругомъ, вездѣ и во всемъ видишь новые недостатки, встрѣчаешь новыя нужды, словно изъ земли вырастающія на каждомъ шагу, каждую минуту. Придетъ ночь; надо бы возблагодарить Господа за окончаніе дня и почить духомъ у лона его безпредѣльной любви отъ мятежа дневныхъ суетъ; но силы тѣлесныя утомлены, а въ душѣ—цѣлый омутъ житейскихъ попеченій: мысли, какъ блуждающія кометы, бродятъ по всѣмъ частямъ свѣта, чувства, подобно кротамъ, роются въ землѣ, или, подобно гадамъ, погрязаютъ въ какомъ нибудь болотѣ; желанія, словно угорѣлыя, рвутся и мечутся изъ стороны въ сторону за предметами своихъ стремленій: бессмертный духъ, какъ узникъ въ оковахъ, какъ осиротѣлый пасынокъ у злой мачихи, томится, тоскуетъ, снѣдается грустію о своемъ къ нему отъ насъ пренебреженіи; израненная совѣсть выставляетъ на видъ свои язвы, волнуется и мятется, кричитъ и вопіетъ: что ты сдѣлалъ со мною? За что, какъ Каинъ на Авеля, поднялъ на меня свою братоубійственную руку и нанесъ мнѣ такія и толикія смертоносныя раны? До молитвы ли тутъ? А безъ молитвы, низводящей на насъ благословіе свыше отъ Отца свѣтовъ, что за сонъ? Что за отдохновеніе отъ трудовъ? Наѣштесь или напейтесь на ночь, отходя ко сну, какой нибудь смертоносной отравы; хорошо ли будетъ спаться вамъ? А что же такое волны житейскихъ попеченій, волнующія насъ въ теченіе дня, какъ не воды Мерры, отравляющія жизнь нашего духа? Какъ пища вещественная, принятая нами во время бодрствованія, перевариваясь внутри во время сна, обращается жизненными въ ней элементами въ въ плоть и кровь нашего тѣлеснаго состава; такъ и пища

невещественная, т. е., то, о чемъ мы въ бодрственномъ состояніи думали, чего желали, къ чему стремились, все это само собою, безъ нашего вѣдома, воспроизводится во время сна нашимъ воображеніемъ, вносится и перетворяется имъ въ естество нашей души, проникаетъ всѣ ея силы и дѣлается ея собственностію. Черезъ усвоеніе принятой пищи въ составъ тѣлесный, жизнь и здоровье тѣла или укрѣпляется, или ослабѣваетъ, смотря по тому, какого свойства принятая нами пища, полезная или вредная; тоже самое бываетъ и съ нашею душею. Мысли о святомъ, желанія святаго, стремленія къ святому, во время дня, при бодрственномъ состояніи, все это, освященное вечернею молитвою и облагодатствованное наптіемъ Духа всесвятаго предъ отшествіемъ ко сну, пресуществляясь во время сна въ естество нашей души, освящаетъ и оживотворяетъ ея жизнь, укрѣпляетъ и возвращаетъ ея силы, очищаетъ, возвышаетъ и воспламеняетъ ея стремленія къ небесному, вѣчному и божественному. А коль скоро мы съ утра до ночи и думаемъ объ одной суетѣ, и желаемъ суеты, и стремимся къ суетѣ, и засыпаемъ съ мечтами о суетѣ, то что же изъ этого хламу вырабатываетъ въ плоть и кровь себѣ во время сна безсмертный духъ нашъ? Что послѣ сего удивительнаго, если сонъ у насъ не легокъ, не миренъ, не безмятеженъ, а всегда почти знаменуется такими сновидѣніями, отъ которыхъ, по пробужденіи, становится душѣ — или страшно, или грустно на весь день, или омерзительно для ней самой и совѣстно предъ Богомъ и святыми Ангелами Хранителями? Просыпаешься, и самъ себѣ не вѣришь, что за безмысліе, или что за мерзость запустѣнія, творились въ тебѣ и надъ тобою во снѣ; встаешь съ одра, и, словно гору на плечахъ, ощущаешь въ душѣ своей какую-то подавляющую тяготу внутренняго безотчетнаго томленія, сердечной скорби о

чемъ-то недовѣдомомъ, раздирающей досады на самаго себя за что-то не разгаданное. Открыть бы Божественному Сердцевѣдцу путь въ свою душу посредствомъ молитвы; повѣдать бы Небесному Утѣшителю печаль своего сердца въ изліяніяхъ покаянныхъ слезъ о своемъ духовномъ горѣ, но тамъ уже, какъ безотвязные кредиторы, житейскія суеты толпятся и у дверей и оконъ съ своими вызываніями на дѣланіе суеты, и, словно приставники Фараоновы къ преселенцамъ Египетскимъ, толкаютъ и гонятъ вонъ изъ дома — или къ Египетскому плинодѣланію, или къ Вавилонскому столпотворенію. И исходитъ, человѣкъ не повидавшись съ Отцемъ своимъ небеснымъ, на дѣло свое и дѣланіе свое, и дѣлаетъ до вечера. Чтоже онъ дѣлаетъ? Или бродитъ по полямъ, или роется въ землѣ, или рыщетъ по лѣсамъ, или носится по водамъ, или не отстаётъ отъ чернилъ, или вихрится въ омутѣ мірскихъ развлеченій. Зачѣмъ и для чего все это онъ дѣлаетъ? Незатѣмъ, чтобы обрѣсти гдѣ нибудь спасеніе своей души отъ вѣчной гибели, а чтобы угодить своему ветхому человѣку, тлѣющему въ похотѣхъ прелестныхъ! Для безсмертной души съ ея требованіями у насъ всегда имѣется въ виду будущее; для бреннаго тѣла отдается все настоящее. Вѣчное спасеніе, думается намъ, отъ насъ еще не ушло; для приобрѣтенія его довольно еще времени впереди; заняться этимъ дѣломъ можно и на старости лѣтъ; а тѣло безъ пищи, безъ одежды, безъ жилища, не можетъ пробыть и одного дня. Надобно дѣлать то, что къ намъ ближе, а объ отдаленнѣйшемъ можно позаботиться и послѣ. И это ближайшее, временное, дѣлается для насъ предметомъ всѣхъ нашихъ ежедневныхъ заботъ и попеченій, а отдаленное, вѣчное, со дня на день отлагается на будущее, словно это будущее само собою и безъ насъ устрояетъ и устроитъ его для насъ. А время жизни нашей, между тѣмъ, не ждетъ насъ,

пока мы справимся съ житейскими своими дѣлами; но все далѣе и далѣе уходитъ отъ насъ и сокращается въ своемъ продолженіи; а запасъ жизненныхъ силъ съ минуты на минуту не увеличивается, неумножается, и мало по малу все болѣе и болѣе оскудѣваетъ, умаляется и близится къ конечному истощанію; а здоровье со дня на день слабѣетъ и клонится къ старческому изнеможенію для вѣчнаго успокоенія въ могилѣ; а смерть, яко же тать въ нощи, съ часу на часъ все ближе и ближе подкрадывается подъ хранину нашей жизни, чтобы разорить ее до основанія въ день, въ онъ же не чаемъ, и въ часъ, его же не ожидаемъ. Придется умирать; не на чѣмъ остановиться для успокоенія своей многорѣшной души, не чѣмъ оградить себя отъ ужасовъ смерти, не съ чѣмъ явиться на тотъ свѣтъ къ Небесному Судіи. Въ мысляхъ — вихри суесть; въ чувствахъ — бури страстей; въ желаніяхъ — ураганы привязанностей къ земному, грѣховному, плотскому; въ совѣсти — громы укоровъ за потерю прошедшаго и молніи угрозъ за неприготовленіе себя къ будущему. Хоть бы на краю гроба очнуться отъ сна безпечности о спасеніи себя отъ вѣчной гибели; хоть бы на порогѣ въ вѣчность отрезвиться отъ опьяненія житейскими суетами; хоть бы на пути къ Небесному Судіи омыться отъ грѣховнаго загрязненія въ слезныхъ водахъ сердечнаго сокрушенія; хоть бы въ послѣднія минуты, при послѣднемъ издыханіи, собрать себя съ распутой міра во едино на потребу, и изъ глубины души, всею полнотою своего существа, возопить къ Живущему на небесахъ: Отче! согрѣшихъ, беззаконновахъ, неправдовахъ всю жизнь мою на небо и предъ Тобою, и нѣсмь достоинъ нарецися сынъ Твой, но да не одолѣетъ злоба моя Твоей не изглаголанной благости и да не посмѣется во мнѣ и чрезъ меня злобный челоуѣкоубійца надъ Твоимъ всеблагимъ о насъ

промышленіемъ къ спасенію нашему; ими же вѣси судьбами спаси мя отъ грозящей мнѣ гибели. Въ рудѣ Твои предаю злополучный духъ мой. Но опыты жизни людской показываютъ, что хлопоты и безпокойства о житейскомъ не престають преслѣдовать любящихъ суету до самаго гроба, являются къ нимъ толпами на предсмертный одръ и не даютъ имъ и умереть спокойно. А о чемъ всѣ эти хлопоты, всѣ эти безпокойства? Все объ одномъ и томъ же, то есть, о томъ, что намъ вѣсть, во что одѣться, гдѣ и какъ прожить вѣкъ свой. Боже — Боже, Спасителю нашъ! Что сіе, еже о насъ бысть таинство? Какъ умаленные малымъ чимъ отъ Ангель, вѣнчанные славою и превознесенные честію паче всей видимой твари, умалены мы теперь предъ послѣднимъ изъ созданій Твоихъ? Какаянибудь птичка, созданная для нашего увеселенія, ни съѣтъ, ни жнетъ, ни собираетъ въ житницы; и Отецъ Небесный питаетъ ее, посылая ей пропитаніе во всякое время и на всякомъ мѣстѣ; а мы — наслѣдники Богу, снаслѣдники Христу, въ обладаніи небомъ и землею, временнымъ и вѣчнымъ, каждый кусокъ хлѣба должны выкапывать изъ земли въ потъ лица своего, обливать его слезами скорбей и воздыханій и снѣдать его въ печалѣхъ вся дни живота нашего. Какойнибудь цвѣтокъ, плѣняющій наши взоры своимъ видомъ, или услаждающій наше обоняніе своимъ благоуханіемъ, ни труждается, ни прядетъ, — и Отецъ небесный одѣваетъ его такъ, какъ и Соломонъ не облакался никогда въ своей славі; а мы, украшенные образомъ и подобіемъ Божиимъ въ твореніи, облеченные во Христа, Божию силу и Божию премудрость, въ искупленіи, мы для прикрытія своей срамоты, для охраненія себя отъ вліянія враждующихъ на насъ стихій, должны постоянно воевать со всею природою, чтобы насиліемъ или хитростію отнять у ней для себя или шерсть или

кожу съ животныхъ, или пряди отъ насѣкомыхъ, или волокна съ растѣній, или какіе нибудь металлы и минераллы со дна морей и рѣкъ, изъ глубины горъ и подземелій.

Кто виною такого нашего, далекаго незавиднаго въ средѣ тварей, положенія? Мы же сами съ своею суетливостію. И Предтеча Христовъ не безплотный былъ Ангелъ, а такой же точно подобострастный намъ человѣкъ, какъ и всѣ мы; но его душа постоянно была исполнена небесныхъ сокровищъ отъ непрерывнаго соединенія съ Богомъ, отъ того и тѣлу его всегда и вездѣ было хорошо и всего довольно съ преизбыткомъ. И совершенно уединенная пустыня увеселяла его лучше всѣхъ нашихъ многлюднѣйшихъ собраній; и земля съ своими растеніями упокоивала его утружденные члены тѣлесные не хуже нашихъ напыщенныхъ одровъ; и верблюжьи волосы, не хуже нашихъ шелковъ и мериносовъ, одѣвали и согрѣвали его тѣло; и акриды съ дивіемъ медомъ утоляли его голодь не хуже всякихъ нашихъ снѣдей. Много—много и у насъ поубавилось бы нуждъ и потребностей,—много свалилось бы съ плечей нашихъ тяготы трудовъ, хлопотъ и безпокойствъ, если бы и наши души почаще возносились ко Господу, внимательными размышленіями о Его къ намъ любви и милосердіи, потѣснѣ соединялись съ Нимъ союзомъ сердечной любви, и потучнѣ насыщали духъ свой отъ трапезы Господней въ словѣ Божіемъ, въ таинствахъ церкви и въ непрестанной молитвѣ Иисусовой. Въ одномъ словѣ: Господи! Иисусе! Христе! Боже! Спасителю! такое для насъ богатство, предъ которымъ всѣ блага міра—прахъ и пепелъ. Снщи, усвой, вкорени въ таинникъ твоей души это небесное сокровище постояннымъ призываніемъ; и ты—и безъ богатства богатъ, и безъ славы славенъ, и безъ довольства всегда и всѣмъ будешь доволенъ.

— Он Не пецытеса убо, глаголюще: что ямы, или что пиемъ, или чимъ одеждемся: вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуете сихъ всѣхъ. Ищите же прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ *), тако глаголетъ къ намъ Тотъ, который душу свою положилъ за насъ на крестѣ.

Священникъ Александръ Мухинъ.

*) Матв. 6, 31—33.

СЛОВО

въ день восшествія на Всероссійскій престолъ Его Величества Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца Всероссійскаго, произнесенное въ Одесскомъ Каѳедральномъ Соборѣ 19-го февраля 1870 года.

Одинъ изъ пророковъ Божіихъ, тотъ пророкъ, который болѣе чѣмъ за 700 лѣтъ до рождества Христа Спасителя, видѣлъ Его пришествіе на землю и Его судьбы на землѣ такъ ясно и изобразилъ такъ вѣрно, что многіе называютъ его не пророкомъ, а Евангелистомъ, стоявшимъ у креста Голгоетскаго,—пророкъ Исаія, обратился однажды съ вдохновеннымъ словомъ своимъ къ Израильскому народу, къ его нравамъ, къ его религіозной жизни. Въ сильныхъ и поразительныхъ чертахъ живописуя предъ Израилемъ неправоты его жизни, пророкъ указывалъ особенно на главный недугъ въ нравахъ и служеніи Богу Израиля, — на тотъ недугъ, который, къ сожалѣнію, не рѣдкость и въ жизни христіанъ — мертвою буквой закона прикрывать хладъ и мертвенность сердца, исполненіемъ одного обрядоваго закона восполнять недостатокъ истинной любви къ Богу и къ тѣмъ, кого

повелѣваетъ Онъ человѣбу любить таѣ, какъ любить
человѣкъ самого себя. Посреди обличеній своихъ, коснулся
пророкъ того, въ преддверіи чего стоитъ въ настоящіе дни
весь міръ христіанскій, — коснулся поста, — и вотъ какъ
пророческое слово гремѣло противъ поста, какимъ постился
Израиль и о постѣ, какимъ долженъ онъ поститься, чтобы
быть угоднымъ Іеговѣ « *Вы спрашиваете Іегову (таѣ говорилъ
пророкъ) вы спрашиваете, отчего мы постимся, а Ты
не смотришь? изнуряемъ души свои, а ты не знаешь?* » —
И отвѣчаетъ устами Іеговы: « *Вотъ въ день поста своего
вы дѣлаете угодное себѣ и всѣхъ рабочихъ своихъ изну-
ряете. Вы не постились досель такъ, чтобы слышенъ
былъ на высотѣ голосъ вашъ. Это ли есть постъ, кото-
рый Я избралъ, чтобы весь день изнурялъ человѣкъ душу
свою? То ли — чтобы набалъ, какъ тростникъ, голову
свою, и рубище и пепель подстилалъ подъ себя? Это ли
ты назовешь постомъ и днемъ, приятнымъ Іеговѣ? —
Вотъ тотъ постъ, который Я избралъ: сними оковы
неправды, разрви цѣпи рабства и отпусти измучен-
ныхъ на свободу, и всякое шо расторгните.* »

Что, если бы пророкъ съ земли израильской явился на
нашей землѣ русской и явился посреди насъ именно нынѣ,
когда, какъ христіане, мы стоимъ въ преддверіи поста, а
какъ люди русскіе, — предъ престоломъ Божиимъ съ молитвою
за возлюбленнаго нашего Царя-Освободителя? — За тотъ, по
истинѣ великій постъ, который совершенъ Царемъ нашимъ
предъ цѣлою вселенною — изумленною и умиленною, — о
сколько послышалось бы благословеній пророческихъ на
него и на Его царство! О какъ утѣшился бы духъ про-
рока тѣмъ, что увидѣли бы очи его! Въ пятнадцать лѣтъ

царствованія, сколько оковъ неправды снято, сколько цѣпей неволи разрѣшено, сколько измученныхъ отпущено на свободу, сколько разнообразѣйшаго ига расторгнуто!..

Мы не исчисляемъ всѣхъ видовъ освобожденія, какіе представляются нынѣ на землѣ русской: всѣ они исчислены благодарностію народа русскаго, всѣ они записаны въ милліонахъ сердець — и запишутся и въ исторію, и въ ту книгу, которая пишется не на землѣ, но въ которой каждый изъ земнородныхъ прочитаетъ или вѣчное оправданіе, или вѣчное осужденіе свое.

Вмѣсто исчисленія благодѣяній благодатнаго царствованія, — исчисленія, которое такъ любитъ благодарное чувство благодѣтельствуемаго, но котораго не любитъ сердце благодѣющаго такъ, какъ благодѣетъ Россіи нашъ Монархъ возлюбленный — изъ единой любви къ Богу и человѣчеству, вмѣсто исчисленія благодѣяній, хладнаго, какъ хладны всѣ исчисленія, мы, русскіе, въ настоящій благознаменитый день праздника нашего, возвеселимъ сердца наши этою чистою любовію Царя нашего къ Россіи и ея счастью, — и изъ этой любви Его вынесемъ для себя миръ и успокоеніе за все, что совершилъ и что будетъ совершать Онъ въ обновленіе и перерожденіе Россіи.

Эту радость о Царѣ нашемъ, этотъ миръ и успокоеніе за Него и за Его царство даетъ намъ и тотъ, грозный къ неправдамъ и милостивый къ правдѣ человѣческой пророкъ, котораго вдохновенное слово о постѣ такъ утѣшительно слышать русскому въ настоящій день. Внемлите, что пророкъ обѣщаетъ за одно — только за одно дѣло, совершенное на Руси въ приснопамятное 19 е февраля: *«Если ты удалишь отъ себя рабство, тогда взойдетъ во тмѣ свѣтъ*

твоей и мракъ твой станетъ какъ полдень. И будетъ
Иегова пастыремъ твоимъ всегда, и напитаетъ Онъ въ
безводныхъ мѣстахъ душу твою. И будешь какъ садъ
орошенный и какъ источникъ водный, котораго воды не
изсякнутъ. И застроятся тобою пустыни въковыя, ос-
нованія многихъ поколѣній ты возстановишь. И назовутъ
тебя: возстановитель развалинъ, пролагающій пути для
общеземля.

Пророкъ оканчиваетъ боговдохновенное слово свое слѣ-
дующими словами: такъ говорятъ уста Иеговы.

А когда такъ говорятъ уста Иеговы, то наше немощное
слово о Царѣ должно умолкнуть, чтобы дать мѣсто благо-
дарной молитвѣ за Него, за пятнадцать лѣтъ царствованія
Его. Аминь.

Протоіерей Михаилъ Павловскій.

РѢЧЬ

воспитаницамъ Института благородныхъ дѣвицъ, сказанная законоучителемъ ихъ Протоіереемъ Серафимомъ Серафимовымъ при послѣднемъ священнослуженіи его въ институтской церкви, 8-го февраля 1870 года.

И такъ, по волѣ Божественнаго Промысла, отъ лица Котораго исходить судьба, человѣка и направляются стопы Его, я долженъ разлучиться съ Вами, возлюбленныя дѣти! О, тяжела сердцу одна мысль объ этомъ. Ибо я привыкъ къ Институту, или лучше, всёмъ существомъ сроднился съ нимъ. А сродство и единеніе духовнаго отца и наставника съ его духовными дѣтьми и учениками есть союзъ въ высшей степени могучій и жизненный, союзъ глубокой и священный; никакая сила не можетъ ослабить, или разорвать его, потому что онъ основанъ не на расчетахъ мірскихъ и суетныхъ, но на вѣрѣ и любви, составляющихъ необходимую потребность и основу духа человѣческаго. Да, привыкъ я, возлюбленныя, возносить съ вами свои грѣшныя мольбы, въ семь святомъ храмѣ, который сооруженъ и освященъ при мнѣ, и въ которомъ каждый предметъ наполняетъ душу сладчайшими, трогательными воспоминаніями и чувстваваніями. Привыкъ къ стройному пѣнію славы Божіей, совер-

шаемому вами съ такимъ умиленіемъ отъ чистыхъ и непорочныхъ сердець; привыкъ я, по долгу своему, изъяснять Вамъ Спасительныя заповѣди и пути Христовы, коими Онъ ведетъ вѣрующую душу къ истинному счастію временному и вѣчному блаженству на небеси. Не краснорѣчивы, правда, были эти бесѣды, не отличались изяществомъ оборотовъ и глубиною мысли, но онѣ были преисполнены искренней любви къ вамъ, а въ любви и задушевной простотѣ слова я полагалъ всю силу краснорѣчія пастырскаго. Привыкъ я любоваться и утѣшаться, каждый годъ, плодами нашихъ посильныхъ заботъ, видя, какъ изъ сего святилища воспитанія, осѣняемаго покровительствомъ Августѣйшей Матери отечества, выступали въ свои семейства, на утѣшеніе ихъ, счастливыя дочери, украшенныя полезными знаніями и задатками христіанскихъ добродѣтелей. Словомъ: привыкъ я раздѣлять и радости и скорби Ваши, болѣзную, по слову Апостола, единственно о томъ, чтобы возродился въ Васъ духъ Христовъ. Но да повинуется душа моя Господу. Упадокъ силъ и здоровья, годъ отъ году усиливавшіеся, побудилъ меня рѣшиться на перемѣну моего служенія; въ противномъ случаѣ, я бы не разстался съ возлюбленнымъ *вертоградомъ*.

Теперь прошу Васъ, возлюбленныя, поминать меня въ молитвахъ вашихъ, да укрѣпитъ Господь мои силы на новомъ поприщѣ, чтобы я могъ проходить оное достойно званія моего; я же съ своей стороны буду съ вами молитвеннымъ духомъ, не только до скончанія моей жизни, но и за гробомъ.

Что сказать вамъ послѣдній разъ въ наставленіе?

Повиновеніе заповѣдямъ Христовымъ, да будетъ зако-

номъ всей вашей дѣятельности. Вотъ мое завѣщаніе Вамъ. Бойтесь болѣе всего своеволія. Чего недоставало упоминаемому нынѣ въ св. Евангеліи юношѣ въ дому дорогаго родителя? Нѣтъ, онъ не захотѣлъ жить подъ его св. покровомъ, но удалился, расточилъ силы, погубилъ свои дарованія, здоровье и все, сдѣлавшись игралищемъ и жертвою постыдныхъ страстей. Такъ и теперь не мало подобныхъ явленій: юноша неопытный, вопреки здравымъ совѣтамъ старшихъ благодѣтелей, составляетъ свой планъ жизни; бросается въ путь, къ которому онъ не привыкъ ни воспитаніемъ, ни положеніемъ своимъ въ обществѣ. Выходитъ напослѣдокъ то, что становится въ тягость семейству своему, питавшему столько сладкихъ надеждъ на него.

Человѣкъ прежде всего долженъ бороться съ внѣшними обстоятельствами. Все, въ чемъ только онъ имѣетъ нужду, пища, одежда, жилище, дается ему посредствомъ трудовъ и борьбы. . . Но внѣшняя борьба ничто въ сравненіи съ внутреннею, душевною, которую человѣкъ долженъ вести съ самимъ собою, съ своими недостатками и склонностями. Дай Богъ, чтобы вы избавлены были въ жизни отъ внѣшнихъ невзгодъ, чтобы Вы не терпѣли никакихъ лишеній, но желаю и прошу Господа, чтобы эта внутренняя борьба всегда была въ Васъ, потому, что она есть признакъ внутренняго совершенствованія, признакъ стремленія къ нравственному очищенію. «Грустно видѣть женщинъ, говоритъ одинъ пастырь, никогда не заглядывающихъ въ свою душу, женщинъ, для которыхъ жить,—значитъ предаваться только увеселеніямъ и разсѣянности, которыя испытываютъ борьбу лишь по случаю неудавшейся формы платья или другой

прихоти. Какъ не сказать при этомъ, что они сами себя осуждаютъ на вѣчное дѣтство, что великое мѣняютъ на малое, сватое на пустое и смѣшное. Нѣтъ, человѣкъ долженъ вѣчно стремиться къ нравственному совершенству. Къ вамъ старшія воспитанницы по преимуществу относится это напоминаніе. Ибо не далеко уже то время, когда дверь общественной жизни вамъ откроется. Молю Господа, чтобы вы явились къ своимъ родителямъ и благодѣтелямъ съ истиннымъ христіанскимъ направлениемъ вашихъ мыслей и взглядовъ на жизнь.

Взирайте съ благоговѣніемъ и молитвою на образъ преблагословенной Дѣвы — Матери. Это рай божественныхъ добродѣтелей. Въ размышленіи о святѣйшей жизни Ея вы научитесь той чистотѣ сердца, которую ублажилъ Господь Спаситель. *Блаженни чистіи сердцемъ, яко тѣи Бога узрятъ.* Къ пречистой Дѣвѣ явился Ангель Благовѣститель во время чтенія ея Свящ. Писанія. Любите и вы поучаться въ словѣ Божіемъ и вамъ Ангель Хранитель принесетъ миръ душевный и благодатное озареніе совѣсти.

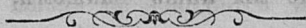
Пречистая—Дѣва—Матерь любила храмъ Божій всѣмъ сердцемъ; подражайте ея примѣру всѣми силами вашими. Юноша удалившійся отъ дома отца попалъ въ руки враговъ чести и святыни; тоже бываетъ и нынѣ съ тѣми, которые холодны къ Дому Божію, мало посѣщаютъ его, и больше любятъ пребывать въ домахъ забавъ и легкомыслія. Наконецъ, завѣщаваю вамъ, возлюбленныя, утро и вечеръ приносить молитвы, прошенія, благодаренія за безцѣнное здравіе Августѣйшихъ покровителей святилища воспитанія вашего. О, сколько вниманія со стороны Ихъ Величествъ оказано

было вамъ, въ одномъ истекшемъ годѣ *). Надѣюсь вполнѣ, что вы оцѣнили это высокое попеченіе объ васъ и поставитесь оправдать оное вашею добродѣтельною жизнію.

Благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Св. Духа буди со всеми Вами. Аминь.

НАГЛЯДНОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ

8-го февраля 1870 г.

*) Въ истекшемъ 1869 году Одесскій Институтъ осчастливленъ былъ посѣщеніемъ Государя Императора и Ихъ Высочество Государя Наслѣдника и Супруги Его, Ея Высочества Великой Княгини Маріи Александровны.

НАГЛЯДНОЕ ОБУЧЕНІЕ.

Наглядное обученіе имѣеть дѣло съ дѣтьми, еще не начавшими учиться въ собственномъ смыслѣ, и составляетъ особый, предварительный или подготовительный курсъ къ отдѣльнымъ учебнымъ предметамъ, преподаваемымъ въ училищѣ. Пока коротко мы лишь скажемъ, что содержаніемъ этого курса служить разсматриваніе и разговоръ о предметахъ, окружающихъ дѣтей, находящихся непосредственно предъ ихъ глазами, или же прежде видѣнныхъ ими; наглядное обученіе есть переходъ отъ дѣтской жизни къ училищу и обученію въ собственномъ смыслѣ.

Чтобы уяснить себѣ, на какихъ основаніяхъ дидактика ввела это наглядное приготовленіе къ ученію въ рядъ учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ училищѣ, посмотримъ и подумаемъ, какимъ путемъ совершается первое духовное развитіе дѣтей.

Какъ первыми проблесками сознанія, такъ и дальнѣйшимъ своимъ развитіемъ духовнымъ, человѣкъ обязанъ въ началѣ общей нашей воспитательницѣ — матери — природѣ, вліянію и дѣйствию на него внѣшнихъ предметовъ. Для этого, для сообщенія съ внѣшнимъ міромъ и воспріятія отъ него впечатлѣній, духовно-разумное существо является на

свѣтъ, въ среду вещественнаго міра, надѣленнымъ отъ природы пятью внѣшними чувствами: зрѣніемъ, слухомъ, осязаніемъ, вкусомъ и обоняніемъ, имѣющими для себя въ тѣлесномъ организмѣ соотвѣтствующіе органы. Первое время дѣтскаго возраста человѣкъ живетъ лишь среди предметовъ міра внѣшняго, въ кругу впечатлѣній, доставляемыхъ ему внѣшними чувствами, представляетъ, судить, понимаетъ лишь то, что много разъ онъ видѣлъ глазами, слышалъ ушами, и вообще только то, что вошло въ его душу путемъ внѣшнихъ чувствъ. Взрослый человѣкъ, у котораго силы души уже на столько развились и укрѣпились, что онъ высвободился изъ-подъ вліянія природы, пересталъ жить и дѣйствовать по непосредственнымъ ея впечатлѣніямъ, въ которомъ духовная жизнь преобладаетъ надъ тѣлесною, — взрослый человѣкъ имѣетъ въ душѣ своей много отвлеченныхъ, чисто духовныхъ понятій и мыслей, а отсюда желаній и чувствованій; онъ можетъ мыслить не только то, что видитъ глазами, слышитъ ушами, но умъ его устремляется и внутрь самой души человѣческой и къ созерцанію сверхъчувственнаго духовнаго міра. Но всего этого нельзя передать ребенку; можно научить его произносить множество словъ, но онъ не пойметъ ихъ значенія, ихъ смысла, если эти слова не означаютъ предмета, который дитя нѣсколько разъ видѣло, слышало, осязало, обоняло, вкушало. Слѣдовательно, чтобы ребенокъ могъ составить себѣ представленіе, а потомъ и понятіе о какомъ либо предметѣ, необходимо, чтобы онъ видѣлъ его собственными глазами; чѣмъ болѣе и чаще онъ будетъ глядѣть на этотъ предметъ, тѣмъ подробнѣе и вѣрнѣе составитъ о немъ представленіе. Слѣдовательно также, что дитя само собою, безъ посторонней помощи, при-

обрѣтаетъ первыя представленія объ окружающихъ его предметахъ, посредствомъ органовъ внѣшнихъ чувствъ. Сколько бы ни мало родители и воспитатели заботились о духовномъ развитіи дѣтей, но ребенокъ въ тому времени, когда ст рукъ общей наставницы нашей — природы беретъ его для обученія человѣкъ, уже имѣеть много представленій объ окружающихъ его предметахъ, которые онъ часто видѣлъ, слышалъ, и вообще которые производили на него впечатлѣніе, уже имѣеть содержаніе въ своей душѣ, которое и выражаетъ своимъ дѣтскимъ лепетомъ. Какъ же теперь долженъ приступить къ дѣлу и продолжить духовное развитіе дѣтей человѣкъ?

Взрослый человѣкъ, болѣе или менѣе здраво-развитый, обладая уже обрѣпшею мыслительною силою, быстро воспринимаетъ и усваиваетъ впечатлѣнія отъ дѣйствующихъ на него чувства предметовъ, быстро составляетъ о нихъ представленія и понятія. Онъ не можетъ припомнить, какъ тоже самое трудно достается ребенку, какъ медленно въ умѣ послѣдняго совершается та же дѣятельность. Но для пониманія этого намъ достаточно припомнить, какъ трудно бызаетъ и взрослому человѣку понять и усвоить какое нибудь новое понятіе, выражаемое новымъ, никогда не слыханнымъ словомъ. Отъ чего это происходитъ? Всѣ пріобрѣтенныя въ теченіи жизни представленія, понятія и мысли находятся между собою въ извѣстной опредѣленной связи и порядкѣ, въ извѣстныхъ группахъ и рядахъ, вслѣдствіе чего одно представленіе, по извѣстнымъ законамъ, можетъ вызывать другое и слѣдовать за нимъ, вслѣдствіе чего возможенъ и логическій ходъ мыслей отъ общаго къ частнымъ представленіямъ и понятіямъ и обратно, отъ причинъ къ слѣдствіямъ

и т. д. Каждое вновь приобретаемое понятие или представление, чтобы быть воспринятым и усвоенным, должно соединиться уже съ находящимися въ душѣ представленіями и понятіями, войти въ рядъ уже имѣющихся мыслей; новое понимается только подъ указаніемъ и объясненіемъ стараго. Если же новое понятие такого рода, что съ перваго раза мы не знаемъ, къ какому роду или виду уже существующихъ понятій оно относится; то намъ предстоитъ трудъ отыскать эту связь между новымъ и старымъ, иначе новое понятие будетъ стоять отдѣльно отъ прочихъ, то есть, оно не будетъ понято, а лишь воспринято будетъ механическою памятью означающее его слово. Отсюда мы должны вывести такое правило въ отношеніи къ воспитанію и обученію дѣтей: при сообщеніи имъ знаній, мы должны сообразоваться съ ихъ предшествующимъ развитіемъ и давать имъ для воспріятія и усвоенія лишь такія новыя представленія, для которыхъ есть основаніе въ уже образовавшихся въ ихъ умѣ представленіяхъ и понятіяхъ, сохраняя строгую постепенность и послѣдовательность. Въ противномъ случаѣ мы будемъ дѣлать скачки въ развитіи дѣтей, которые поведутъ къ уродливымъ явленіямъ въ ихъ духовной жизни, наше обученіе будетъ не развивать, а насиловать и притуплять слабыя дѣтскія силы. Такого рода скачекъ въ развитіи дѣтей и дѣлаютъ, когда начинаютъ обученіе прямо съ грамоты. При обученіи чтенію сообщаются питомцу новыя знаки для выраженія представленій, но не мало времени нужно, чтобы онъ навывкъ выражать послѣднія посредствомъ этихъ новыхъ знаковъ. Мы должны еще позаботиться объ усовершенствованіи въ дитяти устной рѣчи и стройнаго теченія представленій. Прямо обученіе чтенію, слѣдовательно, можно

начинать безъ вреда съ взрослыми дѣтьми, нѣсколько уже развитыми умственно.

Ребенокъ, начинающій учиться, имѣетъ въ душѣ своей запасъ представленій объ окружающихъ его предметахъ, которые онъ часто видѣлъ, слышалъ, отъ которыхъ получалъ впечатлѣнія. Но эти представленія обыкновенно неясны, неполны, неотчетливы, иногда совершенно неправильны, и обнимаютъ только одинъ внѣшній видъ предметовъ. Чтобы продолжить дѣло природы, которая до сихъ поръ воспитывала и учила ребенка, мы должны начать обученіе съ того, чтобы неясныя, неточныя, неправильныя представленія дитяти прояснить, пополнить и углубить, сдѣлать ихъ настоящими, вѣрно и вполне представляющими изображаемые предметы. Для этого, очевидно необходимо снова дать ребенку наглядѣться на тѣ же самые предметы, наслышаться, осязать ихъ и т. д., потому что только такимъ путемъ онъ можетъ составить вѣрныя *наглядныя* представленія объ окружающихъ предметахъ, которыя должны замѣнить прежнія неясныя и неточныя. Слѣдовательно самое первоначальное обученіе должно быть *нагляднымъ*, состоящимъ въ разсматриваніи съ дѣтьми самыхъ окружающихъ ихъ предметовъ.

Цѣль, которой достигаетъ наглядное обученіе, двоякая: съ одной стороны оно знакомитъ дѣтей съ новыми предметами или съ новыми сторонами предметовъ, уже знакомыхъ дѣтямъ, съ другой — упражняетъ и развиваетъ внѣшнія чувства ребенка, пріучаетъ къ всесторонней наблюдательности, возводитъ его отъ простаго страдательнаго воспріятія отъ дѣйствующихъ на него предметовъ впечатлѣній къ сознательному, соединенному съ мыслительною дѣятельностію, разсматриванію окружающаго міра. Если наглядное обученіе,

вращаясь лишь въ кругу предметовъ, окружающихъ дѣтей или вообще имъ знакомыхъ, немного новыхъ предметовъ сообщаетъ познанію своихъ питомцевъ; однако же и при разсматриваніи знакомыхъ предметовъ оно сообщаетъ питомцамъ новыя положительныя знанія, ибо вмѣсто прежнихъ неясныхъ, неточныхъ, неполныхъ, иногда неправильныхъ представленій, оно даетъ имъ новыя ясныя, точныя и вѣрныя, и притомъ касающіяся не только внѣшняго, наружнаго вида означаемыхъ ими предметовъ, но обнимающія свойства и дѣйствія предметовъ, ихъ взаимныя отношенія и вліянія. Но главнымъ образомъ въ наглядномъ обученіи важно достиженіе второй цѣли — постепеннаго развитія и усовершенствованія внѣшнихъ чувствъ и всѣхъ духовныхъ силъ ребенка; при помощи нагляднаго обученія дитя само научается приобрѣтать познанія, привыкая къ всесторонней сознательной наблюдательности, упражняетъ сужденіе, приучаетъ къ мышленію дѣльному, серьезному, къ мышленію о дѣйствительныхъ предметахъ. Вмѣстѣ съ этимъ развивается естественнымъ образомъ человѣческое слово. Какъ скоро дитя получитъ возбужденіе къ ясному мышленію, будетъ судить и разсуждать о доступныхъ ему вполнѣ предметахъ, оно въ то же время будетъ стараться выразить свои сужденія въ словахъ. По мѣрѣ того, какъ будетъ развиваться способность сужденія, постепенно будетъ развиваться способность выразить свои мысли ясно, правильно, въ порядкѣ. Поэтому наглядное обученіе называютъ также *упражненіемъ въ мышленіи и разговоръ*.

Наглядное обученіе разрабатывается въ настоящее время преимущественно по двумъ направленіямъ, изъ коихъ одно разсматриваетъ предметы отдѣльно, по одиночкѣ, но по всѣмъ ихъ признакамъ и отношеніямъ, то есть, по составнымъ

частямъ, по веществу, величинѣ, виду, качествамъ, дѣйствіямъ, по пользѣ, вреду, употребленію и т. д., другое разсматриваетъ нѣсколько предметовъ разомъ и распредѣляетъ ихъ по извѣстнымъ отношеніямъ. Напр. можно взять для подробнаго разсматриванія и разговора съ дѣтьми ту самую комнату, въ которой они находятся, перечислять и и называть ея части: стѣны, потолокъ, полъ, углы и т. д., измѣрять ея величину, сравнивать величину одной ея части съ другой и т. д., или же можно заняться перечисленіемъ предметовъ, находящихся въ комнатахъ, въ кухнѣ, въ подвалѣ, на чердакѣ, въ сараѣ и т. д., распредѣленіемъ этихъ предметовъ на одушевленные и неодушевленные, на стоячіе, лежачіе, висячіе, подвижные, неподвижные и т. д., разсмотрѣніемъ дѣйствій и состояній каждой группы, приисканіемъ качествъ къ названнымъ предметамъ и предметовъ къ даннымъ качествамъ: предметы бѣлые, черные и т. д. Первый способъ, слѣдовательно, переходитъ отъ частнаго къ общему, отъ одного отдѣльнаго предмета къ другимъ, другой — отъ общаго къ частному, отъ многихъ однородныхъ предметовъ къ разсмотрѣнію каждаго изъ нихъ. Одни педагоги пользуются только первымъ способомъ, не признавая пользы послѣдняго въ бесѣдѣ съ дѣтьми, другіе употребляютъ тотъ и другой, признаютъ пользу и необходимость для правильнаго развитія дѣтей соединять въ наглядномъ обученіи оба способа вмѣстѣ. Первые основываютъ свое мнѣніе на томъ соображеніи, что восхожденіе отъ частнаго къ общему, отъ единичнаго къ множеству, есть естественный путь приобрѣтенія познаній, и маленькій умъ дитяти тѣмъ болѣе нуждается въ этомъ пути, что онъ не способенъ къ обобщеніямъ и отвлеченіямъ взрослого человѣка, къ обзорнѣю

однимъ взглядомъ заразъ множества предметовъ. Въ развитіи дѣтей мы должны слѣдовать указаніямъ природы: значить, синтетическій путь есть естественный и самый разумный путь нагляднаго обученія. Другіе педагоги напротивъ думаютъ, что какъ человекъ взрослый разсматриваетъ міръ, его окружающій, или стараясь обозрѣть все многочисленныя предметы въ ихъ общихъ существенныхъ чертахъ и потому не обращая вниманія на частный отдѣльный предметъ съ его особенностями, или же внимательно занимаясь отдѣльнымъ предметомъ, явленіемъ, дѣйствиємъ; такъ и дѣтей должны мы упражнять въ мышленіи этимъ двоякимъ путемъ. Для полнаго, яснаго пониманія окружающаго необходимо какъ отчетливое разсматриваніе каждаго отдѣльнаго предмета, такъ и внимательное созерцаніе всего окружающаго въ общемъ, цѣломъ видѣ его; для полученія полнаго и яснаго представленія о какомъ либо предметѣ нельзя ограничиться разсматриваніемъ его, какъ существа совершенно отдѣльнаго, но необходимо изслѣдовать отношенія его къ другимъ предметамъ, сравнить его съ ними. Наглядное обученіе, содѣйствующее правильному согласному развитію дѣтей, должно стараться упражнять въ нихъ какъ односторонность однихъ людей, которые почти исключительно довольствуются всегда одними общими впечатлѣніями, такъ и односторонность другихъ, которые вникаютъ лишь въ отдѣльное, не дѣлая обобщеній. Слѣдовательно, наглядное обученіе должно совершаться синтетическимъ и аналитическимъ способами. Одно мнѣніе, слѣдовательно, имѣетъ въ виду то, какимъ путемъ совершается *пріобрѣтеніе познаній*, другое — то, какимъ путемъ совершается *мышленіе*; почему основанія обоихъ мнѣній вѣрны: вѣрно то, что пріобрѣтеніе первыхъ пред-

ставленій объ окружающемъ насъ мірѣ совершается путемъ восхожденія отъ частнаго, единичнаго къ общему, вѣрно и то, что мышленіе наше совершается двоякимъ путемъ: или мы частныя представленія соединяемъ въ одно общее понятіе, или же общее понятіе разлагаемъ на частныя, содержащіяся въ немъ, представленія. — Но дѣло въ томъ, что въ сущности синтезъ и анализъ не раздѣлимы въ нашемъ мышленіи, и первый способъ, избирающій для разсматриванія съ дѣтьми одинъ какой нибудь предметъ, точно также разлагаетъ цѣлое на его составныя части. Общее представленіе о комнатѣ уже есть въ головахъ дѣтей; оно, дѣйствительно, не могло иначе составиться, какъ путемъ соединенія частныхъ представленій о стѣнахъ, потолкѣ, полѣ, углахъ, окнахъ и т. д., потому что человекъ не можетъ воспринять впечатлѣнія отъ всѣхъ этихъ частей разомъ, въ одно мгновеніе: но это общее представленіе составилось безъ посторонней помощи, посредствомъ простаго смотрѣнія на части комнаты. Чтобы уяснить, пополнить, осмыслить это общее представленіе дѣтей о комнатѣ, вы должны будете разлагать его на частныя представленія, послѣ чего займетесь внимательнымъ разсмотрѣніемъ каждой части отдѣльно. Значить, дѣло здѣсь въ томъ, какъ великъ объемъ предметовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію, сколь много ихъ приходится обнять однимъ взоромъ. А отсюда понятно, какъ должно вести дѣло нагляднаго обученія въ отношеніи къ порядку предметовъ, которые должны быть разсматриваемы съ дѣтьми: чѣмъ меньше возрастъ послѣднихъ, тѣмъ легчайшую нищу нужно давать ихъ уму, тѣмъ болѣе простые, несложные предметы выбирать для разсматриванія; вмѣстѣ съ возрастомъ и успѣхами усложняется работа и увеличивается объемъ пред-

метовъ, которые нужно дѣтямъ обнять однимъ взоромъ. Такъ, сначала берутся лишь такіе предметы, которые дѣйствительно у дѣтей предъ глазами въ то самое время, когда они объ нихъ говорятъ. Послѣ взглядъ дѣтей выводится изъ классной комнаты сначала въ другія части того же дома, потомъ на улицу деревни или города, далѣе въ окрестности и т. д. Для совершенно *малыхъ дѣтей*, не привыкшихъ еще къ порядку и обладающихъ слабымъ вниманіемъ и слабою памятью, достаточно объяснять, соображаясь съ обстоятельствами, то, что попадетъ на глаза: ножницы, ножъ, ключъ, монета, пуговица, палка, щетка, камень, кирпичъ, цвѣтокъ, лента, мыло, яйцо, перо, сальная свѣча и т. п. Но въ училищѣ, гдѣ началось въ порядкѣ наглядное обученіе, не излишне соблюдать нѣкоторый *постепенный порядокъ* въ избраніи предметовъ для разговора съ дѣтьми, идя отъ простаго къ сложному, отъ болѣе близкаго и видимаго къ отдаленному. Очевидно, здѣсь нельзя дать одной опредѣленной для всѣхъ программы нагляднаго обученія, такъ какъ здѣсь очень много значатъ *мѣстные отношенія* и *личное* усмотрѣніе учителя: что въ одномъ мѣстѣ видимо, то въ другомъ нѣтъ, и что одинъ учитель способенъ представить наглядно, о томъ другой говоритъ сбивчиво. Поэтому необходимо лишь одно: серьезное самостоятельное приготовленіе къ урокамъ нагляднаго обученія со стороны учителя.

Что касается способа изложенія нагляднаго обученія, то всего лучше въ этомъ случаѣ вести живой разговоръ съ дѣтьми въ формѣ *вопросовъ* и *ответовъ*. Мы должны здѣсь помнить, что питомцы наши въ такомъ возрастѣ, когда ученіе еще не столько занимаетъ дитя, чтобы оно всегда

съ участіемъ и полнымъ вниманіемъ слѣдило за учителемъ. Поэтому, если бы мы стали употреблять съ ними *излагательный* способъ, то часто могло бы случаться, что дѣти предавались бы своимъ собственнымъ мыслямъ, совершенно не слушая того, что говоритъ учитель. Кромѣ того, мы должны постоянно заботиться о развитіи въ дѣтяхъ само-дѣятельности, о томъ, чтобы они сами наблюдали, рассматривали, размышляли, судили. Поэтому объясненіе со стороны учителя излагательнымъ способомъ необходимо лишь въ томъ случаѣ, когда идетъ рѣчь о томъ, о чемъ ученики не имѣютъ еще никакого понятія. Гдѣ же есть возможность развить въ дѣтяхъ какое либо знаніе чрезъ ихъ собственное размышленіе, лишь подъ руководствомъ учителя; — то необходимо употреблять *вопрошательный* способъ. Наконецъ, наглядное обученіе имѣетъ цѣлю способствовать развитію *человѣческаго слова*. Привыкнуть говорить связно и правильно человѣкъ можетъ постепенно. Въ началѣ помощь учителя въ этомъ случаѣ необходима. Для очень малыхъ дѣтей достаточно повторять за учителемъ отдѣльныя слова, слово за словомъ; для болѣе взрослыхъ — цѣлыя предложенія. Но нужно заботиться, чтобы всякое предложеніе, которое дѣти должны повторять за учителемъ, составлено было тщательно. Этого всего легче достигнуть въ первое время вопрошательнымъ способомъ обученія, потому что въ вопросѣ уже заключается часть отвѣта, и ученику остается пополнить ее, или составить простое сужденіе. Конечно, вопросы, какъ по содержанію такъ и по объему, должны быть по-сылны дѣтямъ.

Предлагаемъ примѣръ нагляднаго разсматриванія клас-ной комнаты.

Наставникъ: Зачѣмъ вы сюда пришли и гдѣ вы теперь находитесь?

Ученики: Мы пришли сюда учиться. Находимся мы теперь въ классѣ.

Н. Такъ, и поэтому эта комната называется *классною* комнатою. Повторите же, какъ называется эта комната?

Уч. Эта комната называется *классною* комнатою.

Н. Что ты скажешь объ этой комнатѣ, если сравнить ее съ тою комнатою, въ которой ты живешь?

Уч. Если я сравню эту комнату съ тою, въ которой я живу, то скажу, что *классная* комната гораздо больше, длиннѣе, шире, выше.

Н. Какія части составляютъ эту комнату?

Уч. Полъ, стѣны и потолокъ.

Н. Гдѣ же находится каждая изъ этихъ частей?

Уч. Стѣны находятся по сторонамъ, полъ внизу, а потолокъ вверху.

Н. Сколько стѣнъ ты видишь въ этой комнатѣ?

Уч. Въ одной комнатѣ я вижу четыре стѣны.

Н. Встаньте лицомъ къ той стѣнѣ, въ которой находятся окна. Какъ вы назовете эту стѣну?

Уч. Мы назовемъ ее *переднею* стѣною.

Н. А какъ назовете вы противоположную стѣну?

Уч. Противоположную стѣну мы назовемъ *заднею* стѣною.

Н. Почему же вы такъ называете эти стѣны?

Уч. Мы называемъ ихъ такъ потому, что *передняя* стѣна находится *передъ* нами, а *задняя* *позади* насъ.

Н. Такъ. Но эти стѣны называются такъ и по другой причинѣ. Кто мнѣ скажетъ эту причину? Обернитесь лицомъ

къ той стѣнѣ, въ которой нѣтъ оконъ: можете ли вы теперь сказать, что *передъ* вами находится *передняя* стѣна?

Уч. Нѣтъ, если мы и обернемся лицомъ къ этой стѣнѣ, мы не можемъ назвать ее переднею.

Н. Почему же нѣтъ?

Уч. Потому что въ ней нѣтъ оконъ.

Н. Такъ; въ комнатѣ всегда та стѣна называется переднею, въ которой есть окна, чрезъ которыя проходитъ свѣтъ въ комнату, а въ противоположной стѣнѣ дѣлается дверь и стѣна эта называется заднею стѣною.— Обернитесь теперь лицомъ опять къ стѣнѣ съ окнами. Какъ вы назовете тѣ стѣны, которыя не передъ вами и не позади васъ, а по сторонамъ отъ васъ?

Уч. Эти стѣны мы назовемъ боковыми стѣнами.

Н. А сколько здѣсь боковыхъ стѣнъ?

Уч. Здѣсь ихъ двѣ.

Н. Какъ назовешь ты эту стѣну?

Уч. Я могу назвать ее правою боковою стѣною.

Н. А ты какъ назовешь противоположную стѣну?

Уч. Я могу назвать ее лѣвою боковою стѣною.

Н. Кто изъ васъ можетъ повторить всё то, что мы до сихъ поръ сказали?

Уч. Комната, въ которой мы теперь находимся, есть классная комната. Она больше, длиннѣе, шире и выше нашихъ домашнихъ комнатъ. Классная комната имѣетъ потолокъ, полъ и четыре стѣны. Потолокъ находится надъ нами, полъ — подъ нами, одна стѣна — передъ нами, другая позади насъ и двѣ по сторонамъ. Поэтому въ комнатѣ одна передняя стѣна, другая задняя и двѣ боковыя. Стѣна, въ

которой находятся окна, называется переднею стѣною, а противоположная стѣна съ дверью называется заднею стѣною. Изъ боковыхъ стѣнъ одна есть правая, а другая — лѣвая.

Далѣе, посредствомъ такихъ же вопросовъ и отвѣтовъ, называются, перечисляются, рассматриваются, сравниваются и другія части комнаты: углы, окна, рамы, оконныя стекла, печь, измѣряется шагами длина и ширина комнаты, и наконецъ повторяется всё то, о чемъ было говорено.

Такія наглядныя бесѣды съ дѣтьми идутъ и въ другіе уроки. Предметомъ ихъ можетъ быть все возможное содержаніе дѣтскаго міровозрѣнія: учебные предметы, какъ принадлежащіе училищу, такъ и приносимые учениками и учителемъ; учитель и ученики, ихъ дѣйствія и отношенія, обязанности послѣднихъ другъ къ другу; человѣческое тѣло, части тѣла и назначеніе каждой, возрасты и т. д.; животное — въ сравненіи человѣкомъ, преимущество послѣдняго предъ первымъ; пища, изъ чего и для чего она готовится, ея употребленіе и злоупотребленіе ею; одежда, изъ чего и какъ она дѣлается, порядочность и опрятность въ одеждѣ, жилище, части жилой комнаты и назначеніе каждой, необходимая утварь въ домѣ, освѣщеніе, отопленіе и т. д.; семейство, члены семейства, ихъ занятія, отношеніе между собою; домашнія животныя и польза каждаго для человѣка; пристройки къ дому — дворъ, сарай, хлѣвъ, огородъ, ихъ назначеніе; городъ или деревня, расположеніе домовъ и другихъ зданій, различіе частныхъ и общественныхъ зданій; занятія и званія людей — земледѣльцевъ, ремесленниковъ, купцовъ и т. д.; ближайшія окрестности деревни или города — сады, поля, луга, дороги; лѣсъ; горы, долины; воды; растенія; небесныя свѣтила; погода; время и раздѣленіе его

на годы, мѣсяцы, недѣли, дни, часы, минуты; деньги; мѣра и вѣсъ, при чемъ требуется самымъ дѣтямъ дать испытать то и другое; здоровье и болѣзнь, средство сохранить первое и предохраниться отъ послѣдней, помощь лекаря и проч., наконецъ смерть, ея причины, кладбище, могила, гробъ. Съ успѣхами нагляднаго обученія, предметомъ подобныхъ бесѣдъ съ дѣтьми становится не только величина, образъ, цвѣтъ, связь, количество, сходство разсматриваемыхъ предметовъ, но также ихъ происхожденіе, слѣдствіе, причина, дѣйствиe, употребленіе, польза, вредъ, и наконецъ нравственное значеніе. Такимъ образомъ, въ кругъ такихъ бесѣдъ постепенно входятъ всѣ стороны языка, и мышленіе дѣтей, переходя отъ вещественнаго къ отвлеченному, отъ недѣлимаго къ роду, мало по малу упражняется не только въ сочетаніи непосредственныхъ наглядныхъ представленій о частныхъ предметахъ, но и въ образованіи сознательныхъ представленій и понятій, въ пониманіи взаимной связи предметовъ, отношенія между причиной и дѣйствіемъ, — словомъ дитя мало по малу готовится къ обученію *отдѣльныхъ* учебныхъ предметовъ, въ основаніе котораго полагаются уже логическія отношенія между предметами.

Такъ какъ поводомъ къ мышленію для дѣтей можетъ быть только впечатлѣніе на ихъ внѣшнія чувства дѣйствительныхъ предметовъ, видимыхъ, слышимыхъ, осязаемыхъ и т. д.; то въ наглядномъ обученіи должны быть употребляемы всегда, гдѣ только возможно, эти предметы. Употребляютъ часто, вмѣсто дѣйствительныхъ предметовъ, ихъ изображенія на картинахъ. Но трудно достигнуть того, чтобы дѣти могли составить себѣ ясное понятіе объ изображенномъ на картинѣ; даже взрослые люди не всегда и не всѣ спо-

собны ясно понимать картины. Это зависит от того, что картины собственно суть *знаки* дѣйствительныхъ предметовъ, дѣлающіе на нихъ болѣе или менѣе ясный намѣкъ, но не изображающіе ихъ вполне такъ, какъ они есть; картинамъ недостаетъ многого, свойственнаго дѣйствительнымъ предметамъ: имъ недостаетъ движенія, такъ сильно дѣйствующаго въ дѣйствительности; недостаетъ тѣлесности, которая дѣлаетъ предметы не только видимыми, но и осязаемыми; особенно же картины трудны для пониманія чрезъ то, что предметы на нихъ то больше, то меньше, нежели на самомъ дѣлѣ. Поэтому, чтобы понять картину, требуется напряженное размышленіе, способность отвлеченія, которая такъ слаба въ дѣтяхъ. Впрочемъ, такъ какъ картины, особенно раскрашенные, очень нравятся дѣтямъ, привлекаютъ ихъ вниманіе и возбуждаютъ воображеніе; то въ случаѣ нужды можно пользоваться и картинами для бесѣды съ дѣтьми. Но въ такомъ случаѣ самъ учитель долженъ понимать картину во всѣхъ частяхъ и со всѣхъ сторонъ, знать всѣ пробѣлы въ картинѣ и разницу ея съ дѣйствительными предметами, чтобы чрезъ то быть способнымъ сообщить дѣтямъ по возможности удовлетворительное объясненіе. Приемы же объясненія должны быть тѣ же, что и при разсматриваніи дѣйствительныхъ предметовъ, то есть, посредствомъ вопросовъ и отвѣтовъ нужно руководить дѣтей къ тому, чтобы по возможности они сами поняли картину и соотвѣтствіе ея дѣйствительнымъ предметамъ. Но всегда слѣдуетъ сперва объяснить главную группу, такъ чтобы дѣти получили понятіе о цѣломъ, а потомъ переходить къ разсматриванію отдѣльныхъ частей. При этомъ сравненіе изображеннаго на картинѣ съ дѣйствительными предметами необходимо; учитель

долженъ спрашиватьъ учениковъ о изображенныхъ на картинѣ лицахъ, существахъ и предметахъ, ихъ состояніяхъ и дѣйствіяхъ точно также, какъ если бы ученики видѣли тоже самое въ дѣйствительности.

Общія правила, которыя слѣдуетъ наблюдать въ наглядномъ обученіи, можно поставить слѣдующія: 1) разсматриваніе и обсужденіе предметовъ должно быть не поверхностное, но по возможности основательное, для чего учитель, не надоѣдая дѣтямъ и не отягощая ихъ вниманія излишними дѣленіями, долженъ однако при объясненіи входить въ такія подробности и частности, которыя для взрослого могутъ быть ясны сами собою. 2) Основательности усвоенія много можетъ способствовать *строго-последовательное, логическое* изложеніе, такъ чтобы главные и второстепенныя части, качества и дѣйствія предмета были совершенно ясно и раздѣльно поняты учениками. 3) А чтобы дѣти постепенно привыкали къ стройному, последовательному, логическому мышленію и изложенію своихъ мыслей, для этого учитель долженъ въ объясненіи предметовъ держаться по возможности одного и того же логическаго порядка, который незамѣтно постепенно будетъ восприниматься и усваиваться учениками. 4) Отвѣтовъ отъ учениковъ должно требовать громкихъ, ясныхъ и выраженныхъ въ полныхъ предложеніяхъ, а не въ отдѣльныхъ словахъ или отрывочно. Такъ какъ первые вопросы, относящіеся обыкновенно къ самымъ замѣтнымъ признакамъ въ предметѣ, бываютъ легче, то съ ними слѣдуетъ обращаться къ слабѣйшимъ ученикамъ, а съ труднѣйшими къ болѣе способнымъ. 5) Если ученики уже умѣютъ писать, то всё, словесно разобранное, должно быть тотчасъ же разработано

письменно. При этомъ учитель имѣеть много случаевъ объяснить правописание, главные знаки препинаній, главнѣйшія части рѣчи, единственное и множественное число и пр. Но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что главная задача нагляднаго обученія не сообщеніе дѣтямъ знаній, а развитіе въ нихъ способности мышленія и рѣчи. 6) Письменный отвѣтъ на какой нибудь вопросъ сначала долженъ сдѣлать самъ учитель, а потомъ, по имѣющемуся такимъ образомъ образцу, ученики пишутъ отвѣты на другіе вопросы. 7) Исправленіе письменныхъ работъ дѣлается или самими учениками, для чего они мѣняются досками и потомъ по исправленіи громко называютъ каждую ошибку, которую они находятъ; или же учитель исправляетъ на большой доскѣ работу одного ученика, а всѣ остальные исправляютъ свои работы уже по исправленной. 8) Если требуется, чтобы наглядное обученіе было приготовленіемъ и способствовало къ изученію какого нибудь отдѣльнаго предмета; то выборъ предметомъ, которые должны быть разсматриваемы и обсуждаемы съ дѣтьми, долженъ сообразоваться съ имѣющимся въ виду учебнымъ предметомъ.

Дѣлая это короткое изложеніе сущности, цѣли и способа нагляднаго обученія, мы имѣемъ въ виду читателей, разумѣется, главнымъ образомъ изъ среды нашего духовенства. Гдѣ же и какимъ образомъ послѣднее можетъ примѣнить наглядное обученіе? Если бы мы вздумали совѣтовать нашему духовенству ввести наглядное обученіе въ народныхъ школахъ; то этимъ высказали бы лишь свою неопытность, совершенное незнаніе возрѣвній и отношеній

простаго народа къ школѣ, его понятій объ ученіи и требованій отъ учителя. Въ отвѣтъ на такой совѣтъ справедливо можно предложить самому совѣтнику попытаться привести свою мысль въ исполненіе. Тогда бы онъ узналъ, что простой народъ не можетъ понять разумности и основательности въ тратѣ дорогаго времени въ школѣ на какое-то разсматриваніе и разговоръ съ учениками о предметахъ, которые постоянно предъ глазами у мальчиковъ, которые поэтому имъ болѣе извѣстны, нежели самому учителю, — словомъ, если бы примѣнить наглядное обученіе въ нашихъ народныхъ школахъ въ настоящее время, то простой народъ посмотрѣлъ бы на эти занятія, какъ на пустую болтовню и неразумную трату времени на пустяки. Растволковать же простому народу, что для того, чтобы мальчикъ привыкалъ и учился хорошо разсуждать и понимать и складно говорить, полезно, кромѣ обученія чтенію, письму, Закону Божію и ариметикѣ, удѣлять каждый день нѣсколько времени на разговоръ съ дѣтьми объ окружающихъ ихъ предметахъ, — трудно и едва ли возможно. Наконецъ, нѣтъ въ деревняхъ и способныхъ учителей, которые бы могли вести хорошо дѣло нагляднаго обученія. Сами священники рѣдко имѣютъ возможность ежедневно и долгое время заниматься съ своими учениками въ школѣ. Однако же мы не думаемъ, чтобы знакомство съ научными взглядами на дѣло самаго первоначальнаго обученія дѣтей, столь важное и столь трудное, было излишне и бесполезно для когонибудь. Если не въ школѣ, то дома, для образованія собственныхъ дѣтей, можетъ употреблять способы нагляднаго обученія всякій родитель, который убѣдится въ педагогической важности, разумности и необходимости начинать обученіе дѣтей съ упражненій

въ мышленіи и разговорѣ. Тѣмъ болѣе это нужно для дѣтей нашего духовенства, что въ уѣздныя училища они поступаютъ уже съ знаніемъ читать и писать, съ элементарными познаніями изъ Закона Божія, ариѳметики и даже иногда грамматики. Слѣдовательно, самое первоначальное ихъ обученіе родители берутъ на себя. Если же наконецъ, по какимъ либо причинамъ, не всякій родитель можетъ систематически вести дѣло нагляднаго обученія съ своими дѣтьми; то знаніе законовъ духовнаго развитія дѣтей можетъ дать всякому возможность хотя урывками, при случаяхъ, пользоваться способами и пріемами обученія, основанными на этихъ законахъ.

Димитрій Боголѣновъ.

